

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 31 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ | № 31

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Сѣнода: а) объ увольненіи преосвященнаго **Василія**, епископа Пензенскаго и Саранскаго, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ управления Пензенскою епархіею на покой и о назначеніи втораго викарія С.-Петербургской епархіи, епископа Ладожскаго **Митрофана** епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ и б) о бытіи ректору С.-Петербургской духовной семинаріи, архимандриту **Николаю**, епископомъ Ладожскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о бытіи ректору Самарской духовной семинаріи, архимандриту **Антонию** епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его

въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

Государь Императоръ, въ 12-й день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о переименованіи втораго викарія Кіевской епархіи епископа Уманскаго **Ириня** во епископа Чигиринскаго и о бытіи викарію Воронежской епархіи епископу Острогожскому **Анатолю** епископомъ Уманскимъ, третьимъ викаріемъ Кіевской епархіи.

О расходѣ на содержаніе четвертаго священника при епархіальномъ Николаевскомъ соборѣ въ городѣ Баку. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода о расходѣ на содержаніе четвертаго священника при епархіальномъ Николаевскомъ соборѣ въ городѣ Баку, *мнѣніемъ положилъ:* отпускать изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ будущаго 1891 года, на содержаніе четвертаго священника при епархіальномъ Николаевскомъ соборѣ въ городѣ Баку, въ Закавказьѣ, по

шести сотъ рублей въ годъ, со внесеніемъ этой суммы въ ст. 1 § 6 финансовой сметы Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13-го іюня 1890 года Высочайше утверждено.

О передачѣ изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ духовное вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ. Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о передачѣ изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ духовное вѣдомство церковно-строительнаго дѣла въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ, мнѣніемъ положилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сдѣлать надлежащее распоряженіе о принятіи духовнымъ вѣдомствомъ изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ церковно-строительнаго дѣла въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ съ тѣмъ, чтобы 1) церковныя постройки, начатыя уже производствомъ по распоряженіямъ Министерства, были окончены симъ Министерствомъ на прежнихъ основаніяхъ; 2) за оставленіемъ въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ суммы, необходимой, по сметнымъ исчислениямъ, на окончаніе этихъ послѣднихъ построекъ, остальные суммы были переданы въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, съ перечисленіемъ изъ нихъ ассигнованныхъ въ текущемъ году по сметѣ Мини-

стерства въ смету Святѣйшаго Синода, по § 7 ст. 2, а состоящихъ въ депозитахъ Министерства, а также Губернскихъ Церковно-Строительныхъ Присутствій и Канцелярій Генераль-Губернаторовъ и Губернаторовъ Западнаго и Привислянскаго края въ депозиты Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, и 3) самая постройка церквей, по передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство, производилась на общемъ основаніи, указанномъ въ законѣ (Свод. Зак. Т. XII, ч. I Уст. Стр., ст. 205—245), причемъ на дѣлопроизводство по церковно-строительству отчислялось изъ церковно-строительныхъ суммъ, примѣнительно къ установившейся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ практикѣ, на Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ до 7000 рублей въ годъ и по 8-ми Духовнымъ Консисторіямъ Западнаго и Привислянскаго края до 3000 рублей въ годъ на каждую. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 іюня 1890 года Высочайше утверждено.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день текущаго іюля, на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю отлично усердную службу: протоіереевъ церквей: слободы Мстеры,

Вязниковскаго уѣзда, Онисима Вишневецкаго, мѣстечка Торговицы, Уманскаго уѣзда, Василя Яновскаго, слободы Епифановки, Старобѣльскаго уѣзда Василя Капустянскаго; священниковъ церквей: села Ясапно-Лудянскаго, Нолинскаго уѣзда, Никифора Сычугова, мѣстечка Фастова, Васильковскаго уѣзда, Василя Марковскаго, Бородичской Свято-Михайловской, Кобринскаго уѣзда, Иосифа Кречетовича, села Уполозь, Богородскаго уѣзда, Петра Соколова, села Савенець, Миргородскаго уѣзда, Иоанна Базилевскаго, села Москалевки, Роменскаго уѣзда, Мины Илляшовича; заштатныхъ священниковъ церквей:—села Русановки, Гадячскаго уѣзда, Василя Вѣнецкаго и мѣстечка Соколки, Кобелякскаго уѣзда, Пантелеимона Смирицкаго орденомъ св. Владимира 4-й степени, діаконовъ: Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря Никанора Нищицкаго и церкви села Самуйлова, Гжатскаго уѣзда, Петра Срединскаго — орденомъ св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день текущаго іюля, на пожалованіе, за труды по народному образованію, псаломщиковъ церквей Рижской епархіи: Мустельской Свято-Ильинской, Аренбургскаго уѣзда, Иродіона Тазане, Либавской Свято-Троицкой, Гробинскаго уѣзда, Ивана Аугенберга, Пейдесской

Покровской, Аренбургскаго уѣзда, Алексѣя Адерса и Тейперской Свято-Георгіевской, Перновскаго уѣзда, Михаила Михельсона, принадлежащихъ по происхожденію къ крестьянскому сословію, въ званіе личныхъ почетныхъ гражданъ, и на награжденіе псаломщика Гутмансбахтской Спасо-Преображенской церкви, Перновскаго уѣзда, Θεодора Дубковскаго серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Списокъ лицамъ свѣтскаго званія, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 23-й день іюня 1880 года знаками отличія за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству.

Орденами: Св. Анны второй степени: отставной штабсъ-капитанъ графъ Владиміръ Толстой; того же ордена третьей степени: коллежскій ассесоръ Александръ Бурлаковъ, и потомственный почетный гражданинъ Василій Аггивъ; Св. Станислава второй степени: потомственный почетный гражданинъ Петръ Дубровинъ; того же ордена третьей степени — отставные: коллежскій ассесоръ Аонасій Мойсеевко, титулярный совѣтникъ Модестъ Архиповъ и подпоручикъ Леонидъ Макашевъ, не имѣющій чина механикъ-строитель Михаилъ Тарутинъ и купецъ Петръ Антоновъ; медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ: золотыми, на Владимірской лентѣ: купецъ 1-й гильдіи Валентинъ Свѣшниковъ, временно-Московскій купецъ Пигасій Кононовъ, купецъ Александръ Кирьяновъ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Титовъ, временно-Московскій 2-й гильдіи купецъ изъ крестьянъ

янь Иванъ Колпакъ, 2-й гильдіи купцы: Василій Муравьевъ, Иванъ Аванасьевъ и Алексѣй Мельниковъ; *на Аннинской лентѣ*: Архангельскій 2-й гильдіи купецъ Власть Кочневъ, купецъ Азарій Обрѣзовъ, Суздальскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Вѣловъ, Ковровскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Кокушкинъ, 2-й гильдіи купецъ Николай Свѣшниковъ, юнкера милиция: Георгій Мамуковъ и Василій Баявъ, 2-й гильдіи купецъ Христофоръ Хумарадзе, купецъ Иванъ Цыгановъ, 2-й гильдіи купецъ Григорій Шоринъ, купецъ Алексѣй Крыгинъ, 2-й гильдіи купцы: Гавріиль Поляковъ и Петръ Дежидовъ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Соколовъ и 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Сычевъ; *на Станиславской лентѣ*: 2-й гильдіи купецъ Яковъ Мерзлютинъ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ Антоновъ, Киржачскій купецъ Павелъ Крашениниковъ, мѣщанинъ Павелъ Гречаниновъ, 2-й гильдіи купцы: Алексѣй Ильичевъ и Андрей Серебрянниковъ, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Барышниковъ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Васильевъ, 2-й гильдіи купецъ Аванасій Волговъ, купецъ Василій Стрѣльниковъ, Ржевскій купецъ Егоръ Вишняковъ, 1-й гильдіи купецъ Егоръ Начаевъ, 1-й гильдіи купеческій сынъ Николай Киселевъ и купецъ Алексѣй Селезневъ; *серебряными*: на *Аннинской лентѣ*: Владимірскій мѣщанинъ Симеонъ Козловъ, Московскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Андреевъ, временно-Московскій купецъ изъ крестьянъ Максимъ Морозовъ, временно-Серпуховскій 2-й гильдіи купецъ Григорій Прохинъ и Московскій купецъ Евѣмій Теректеевъ; *на Станиславской лентѣ*: Московскій 2-й гильдіи купецъ Василій Каровъ, 2-й гильдіи ку-

пецъ Михаилъ Константиновъ, временный купецъ Константинъ Оедотовъ, 2-й гильдіи купецъ Гавріиль Городовъ, купецъ Митрофанъ Кабаргинъ, 1-й гильдіи купецъ Яковъ Тырышкинъ, купецъ Николай Уховъ, временно-Царскосельскій 2-й гильдіи купецъ изъ крестьянъ Андрей Плутавинъ, временно-Царскосельскій 2-й гильдіи купецъ изъ крестьянъ Павелъ Расяковъ, Липецкій 2-й гильдіи купецъ Василій Терпуговъ, временно-Московскій 2-й гильдіи купецъ изъ крестьянъ Иванъ Савельевъ, временный купецъ Арсеній Кучеровъ, Кіевскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Ждановъ, купецъ Игнатій Золотаревъ, временно-Московскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ Усагинъ, 2-й гильдіи купецъ Александръ Худяковъ, временно-Соликамскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Колотилловъ, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Карабановъ, С.-Петербургскій купецъ Алексѣй Барышниковъ, Казанскій 2-й гильдіи купецъ Прокопій Поляковъ, Орловскій купецъ Матвѣй Тарасовъ, купецъ Иванъ Струцкій, 2-й гильдіи купецъ Петръ Ушиковъ, купцы: Θεодоръ Шарановъ и Иванъ Лядовъ, временно-Новоторжскій купецъ Василій Кобошинъ, Осташковскій купецъ Григорій Савинъ, купецъ Николай Зубовъ, 2-й гильдіи купецъ Василій Смагинъ, инородецъ 2-го Нерютейскаго наслѣга, Олекминскаго улуса, Алексѣй Малышевъ, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Василій Кочешковъ, купцы: Николай Кропкинъ и Петръ Карташевъ; *для ношенія на ируди*: золотыми на *Аннинской лентѣ*: крестьяне Иванъ Кочинъ и Агапъ Куряиновъ; *на Станиславской лентѣ*: мѣщанинъ Θεофилактъ Лякинъ, крестьянинъ Григорій Низовскій, мѣщанинъ Аванасій Лагутинъ, крестьяне: Стефанъ Судаковъ, Петръ Ведригъ, Никифоръ Сигаревъ, Василій Еремкинъ и Евѣмій Галдинъ; *серебряными*: на

Аннинской ленитъ: мѣщанинъ Олимпъ Рязановъ, крестьяне: Яковъ Громовъ, Михаилъ Кузичъ, Ѳеодоръ Виноградовъ, Егоръ Родіоновъ и Павелъ Савельевъ; *на Станиславской ленитъ:* Краснопрскій мѣщанинъ Илья Аванасьевъ, крестьяне: Яковъ Олешинъ, Михаилъ Ермолаевъ, Николай Ершовъ, Кирикъ Евоничукъ и Исаакій Юзвукъ, Владикавказскій 2-й гильдіи купецъ Николай Зираковъ, Московскій мѣщанинъ Яковъ Пискаревъ, мѣщанинъ Николай Шемелевъ, крестьянинъ Павелъ Морозовъ, мѣщанинъ Иванъ Каразанъ, крестьяне: Климентъ Троценко, Ѳеодотъ Панченко, Харлампій Елисеевъ, Андрей Сидковъ, Александръ Шишеловъ, Иванъ Фалѣвъ и Иосифъ Терешенковъ, Московскій мѣщанинъ Николай Богачевъ, крестьяне: Иванъ Хрозовъ, Димитрій Умаленовъ, Максимъ Денисовъ, Стефанъ Подкопаевъ и Авраамъ Толчговъ, мѣщанинъ Поликарпъ Черепановъ, крестьянинъ Стахій Сафоновъ, временный купецъ Алексѣй Сорокинъ, мѣщанинъ Гавриилъ Теряевъ, крестьяне: Димитрій Кузнецовъ, Ксенофонтъ Вабій, Григорій Дубровский и Трофимъ Полковниковъ, казакъ Владиміръ Дейко, мѣщанинъ Василій Павловъ, крестьянинъ Григорій Сатыринъ, Саратовскій мѣщанинъ Василій Козловъ, мѣщанинъ Илья Метальниковъ, крестьяне: Ѳеодоръ Сивохинъ, Алексѣй Нойкинъ и Иванъ Никифоровъ, казакъ Трофимъ Новиковъ, крестьяне: Онуфрій Моисеевъ, Фока Григорьевъ, Никита Кербуновъ, Иванъ Шапрыгинъ, Стефанъ Малышевъ, Александръ Крутовъ, Василій Ивановъ и Емельянъ Борисовъ, мѣщанинъ: Димитрій Чернышевъ и Михаилъ Евстратовъ, крестьяне: Петръ Селькинъ и Евонмій Аванасьевъ, Одоевскій купеческій сынъ Василій Курдюмовъ, крестьяне: Василій Дружининъ, Григорій Петрухинъ, Евонмій Нечаевъ и

Николай Припузовъ; *золотою медалью, установленною для лицъ благороднаго званія*—отставной титулярный совѣтникъ Александръ Ахочинскій.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коиъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣлиемъ отъ 10 апрѣля—4 мая 1890 года, за № 89, преподано благословеніе Святейшаго Синода:

а) съ выдачею грамотъ.

По епархіямъ: Грузинской—старшему ординатору Тифлисской Михайловской больницы, доктору медицины, статскому совѣтнику Александру Павловскому. Екатеринбургской—крестьянину села Канашевскаго, Иванцевской волости, Шадринскаго уѣзда, Петру Чижеву; Камчатской—ключарю градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора, священнику Петру Орлову; предсѣдателю церковно-приходскаго почительства при Шатоно-Александровской церкви, уряднику Уссурийскаго пѣшаго казачьяго полубаталіона Василію Носкову, и предсѣдателю церковно-приходскаго почительства при Покровской церкви, крестьянину деревни Покровской, Южно-Уссурийскаго края Тимоѳею Дудку. Могилевской—старостѣ градо-Могилевской Успенской церкви могилевскому мѣщанину Григорію Фуровъ. По вѣдомству главнаго священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флота—потомственному почетному гражданину, московскому 1-й гильдіи купцу Николаю Протопопову. Новгородской—Старорусскаго уѣзда, Успенской, въ селѣ Свинордѣ, церкви, священнику Алексѣю Тогатову; Старорусскаго уѣзда, Богородицерождественской, въ селѣ Хотяжѣ, церкви, священнику Константину Туберовову; того же уѣзда, Успенской, въ селѣ Выставѣ, церкви, священнику Алексію Полетаеву; Старорусскаго уѣзда, Никольской, въ селѣ Косминскомъ, церкви, священнику Александру Птицыну; Новгородскаго уѣзда, Иоанно-Богословской, въ селѣ Велебницахъ, церкви, священнику Стефану Соловьеву; Старорусскаго уѣзда, Михайловской, въ селѣ Наволокѣ, церкви, священнику Константину Знаменскому; Валдайскаго уѣзда, Покровской, въ Бологовскомъ погостѣ, церкви, священнику Василію Конкордину; градо-Новгородской Борисоглѣбской церкви священнику Василію Нумерову; Валдайскаго уѣзда, Христорождественской, въ Угловкѣ, церкви, священнику Михаилу Тихомирову; Боровичскаго уѣзда, Никольской, въ Старскогорскомъ погостѣ, церкви, священнику Стефану Петрову; Крестецкаго уѣзда, Никольской, въ Покровскомъ погостѣ, церкви, священнику Василію Левочскому; Успенской, города Старой Руссы, церкви, діакону Георгію Соловьеву; города Устюжны, Казанской церкви, діакону

Федору Добрадину; градо-Новгородской Климентовской церкви священнику Александру Далматову; Старорусского уѣзда, Иоанно-Богословской, въ селѣ Черенчицахъ, церкви, священнику Василию Голыцкому, и градо-Старорусской Благотѣиенской церкви, священнику Иоанну Румянцеву. Полоцкой-московскому купцу Николаю Папумъ; старостѣ Новослободской церкви, Людинскаго уѣзда, крестьянину Василию Акашеву; студенту С.-Петербургской духовной академіи Николаю Дузгину; жителямъ города Москвы—Тимоѣю Масленникову съ женою Варварою; іеромонаху Сергіеву пустыни Михаилу и старостѣ Прудинской, Дриссенскаго уѣзда, церкви, крестьянину Филиповской волости, деревни Бѣлобокова, Венедикту Лапковскому. Полтавской—старостамъ: Георгіевской церкви мѣстечка Веприка, Гадачскаго уѣзда, Павлу Луговому и Покровской церкви, села Бобрка того же уѣзда, крестьянину Авраму Лысаку, старостамъ: Георгіевской церкви села Байракъ, Полтавскаго уѣзда, казаку Ивану Власенку; Покровской церкви города Кобелякъ отставному штабсъ-капитану Евгению Толѣтину; Успенской церкви, мѣстечка Голтвы, Кобелянскаго уѣзда, дворянину Дмитрію Генъбачу и кладбищной Архистратиго-Гавриловской церкви, города Зѣнькова 2-й гильдіи купцу, Петру Вѣрченку; вдовѣ мѣщанина города Зѣнькова Параскевѣ Финюгиной; старостамъ: Вознесенской церкви, села Новаго Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда, казаку Ефиму Дитярю; Крестоводвиженской церкви, мѣстечка Срѣзнаго, Прилукскаго уѣзда, приставу 2-го стана коллежскому ассесору Петру Ковтуненку; Рождество-Богородичной церкви, села Уляновки Кобелянскаго уѣзда, казаку Григорію Кащенко; Николаевской церкви мѣстечка Ирилѣва, Золотоношскаго уѣзда, крестьянину Иоанну Вакуменку; Архистратиго-Михайловской церкви села Демокъ, Золотоношскаго уѣзда, казаку Феоодору Кабаду и Параскевѣевской церкви села Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, роменскому 2-й гильдіи купцу Ивану Савченку. С.-Петербургской—священнику Охтенскаго ремесленнаго училища Алексію Стефановскому; потомственному почетному гражданину Ильѣ Савинову и крестьянину села Городокъ, Новоладожскаго уѣзда, Семену Матросову. Ставропольской—впеческой вдовѣ Евдокии Омыглевой; казакамъ: станицы Новолабиской—Петру Солюстову и станицы Курганной—Петру Сергѣеву; старостѣ Николаевской церкви, станицы Бесленевской, казаку Варлааму Колесниченку; уряднику станицы сторожевой Ильѣ Тростянскому; казаку станицы Старотитаровской, Петру Кузменку и крестьянину села Новаго Егорыика Григорію Борніенку. Холмско-Варшавской—военному инженеръ-капитану Михаилу Богдановскому.

и б) ввѣз грамотъ.

До старостамъ: Екатеринбургской—старостѣ Покровской церкви, Баранчинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, обывателю Баранчической волости и завода Василию Фотову; старостамъ: Спасо Преображенской церкви.

Верхнеуфалейскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, крестьянину Николаю Петрову и Зосимо-Савватіевской церкви села Фоминскаго, Верхотурскаго уѣзда, Алексію Новоселову; ирбитскому мѣщанину Ивану Выборову; крестьянину Верхотурскаго уѣзда, Красногорской волости, деревни Барихиной на Салдѣ, Меркурію Варихину; екатеринбургской купеческой жевѣ Матривѣ Соловьевой, и крестьянской вдовѣ Утыиноваго завода Екатеринбургскаго уѣзда, Анастасіи Левашевой. Полтавской—старостамъ: Варваринской церкви, села Секиринець Прилукскаго уѣзда, казаку Якову Харченку и Михайловской церкви города Переяслава казаку Борнію Руденку.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ постановленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 10-го іюля 1890 года за № 84, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, награждены книгою „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустроения мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, нижеслѣдующія лица: по Псковской епархіи: законоучители и учителя церковно-приходскихъ школъ—Изборской Рождество-Богородицкой, Псковскаго уѣзда, священникъ Павелъ Щекмихъ; Новской, Великолуцкаго уѣзда, священникъ Стефанъ Синайскій; Полистовской, Холмскаго уѣзда, священникъ Василій Пановъ; учитель Вѣхновской школы, Новоржевскаго уѣзда, Василій Гацинцовъ и учительница Новобогородицкой школы, Великолуцкаго уѣзда, Елена Дроздецкая; по Херсонской епархіи: предсѣдатель Александрійскаго уѣзднаго отдѣленія Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта протоіерей Николай Сивыкевичъ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-
Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Миссіонеры *Самарской* епархіи имѣли въ предѣлахъ Ставропольскаго уѣзда 26 публичныхъ собесѣдованій и до 60-ти частныхъ бесѣдъ въ домахъ раскольниковъ.

Поволжскія епархіи вообще изобилуютъ раскольниками и сектантами. Но и между ними особенно выдается *Саратовская*, въ которой во множествѣ находятъ послѣдователи едва ли не всѣхъ раскольническихъ толковъ и сектъ. Здѣсь есть беспоповцы, съ раздѣленіемъ ихъ на погорцевъ, еодосѣвцевъ, филипповцевъ, странниковъ, средниковъ, спасовцевъ или нѣтовцевъ и др.; бѣглопововцы; австрійскіе окружники и неокружники; есть послѣдователи неизвѣстной, по скрытности, секты, не признающіе ни Бога, ни власти, ни таинствъ и іерархіи, ни внѣшней обрядности церковной (села Верхозимъ и Монастырское въ Петровскомъ уѣздѣ). Кромѣ старообрядства есть духовные христіане или молокане, съ дѣленіемъ на воскресниковъ и субботниковъ; субботники—караимы и тамудисты, воскресники—приемлющіе водное крещеніе (баптисты) и неприемлющіе; между молоканами есть и пашковцы-евангелики; наконецъ, существуютъ хлысты, голубцы и скопцы. Въ старообрядчествѣ болѣе всѣхъ имѣетъ послѣдователей и привлекаетъ къ себѣ сочувствіе австрійское священство. Въ средѣ раскольниковъ беспоповщинскаго толка замѣчается движеніе въ сторону молоканства и число молоканъ стало замѣтно увеличиваться на счетъ беспоповцевъ. Въ Саратовской епархіи состояло 57 миссіонерскихъ округовъ; но раскольники въ послѣднее время болѣею частію уклоняются отъ публичныхъ состязаній и если являются, то болѣе молчатъ, считая болѣе выгоднымъ для себя такое положеніе. Уклоненіе отъ собесѣдованій съ православными миссіонерами замѣчается особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сельскій

староста или старшина сектанты. Но не смотря на все упорство раскола миссіонерская дѣятельность производитъ свое благотворное вліяніе. По заявленіямъ миссіонеровъ, среди раскольниковъ въ настоящее время является менѣе нетерпимости въ отношеніи къ православной церкви, православному духовенству и населенію и къ православной школѣ. То же подтверждается и случаями обращенія раскольниковъ въ православную церковь. Въ 1887 году обращено изъ раскола и сектантства 318 лицъ.

Въ *Донской* епархіи противораскольническая миссія состояла изъ одного епархіальнаго миссіонера, 5 окружныхъ и 5 помощниковъ послѣднихъ. Въ числѣ помощниковъ были два начетчика—казаки и крестьянинъ. Миссіонерами посѣщено болѣе 130 мѣстъ, населенныхъ раскольниками; собесѣдованій состоялось до 190. Присоединено къ православію до 445 раскольниковъ и въ числѣ ихъ одинъ священникъ австрійскаго степеня.

Во многихъ епархіяхъ, въ губернскихъ городахъ, при церквахъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, учреждены особыя *противораскольническія бібліотеки*, изъ которыхъ выдаются книги въ пользованіе миссіонеровъ-священниковъ. Во Владимірской и Ставропольской епархіяхъ такія бібліотеки учреждены въ каждомъ благочинническомъ округѣ, гдѣ есть расколъ. Въ Саратовской епархіи, кромѣ центральной противораскольнической бібліотеки съ книжнымъ складомъ въ гор. Саратовѣ, было 40 такихъ же окружныхъ бібліотекъ.—Вратство св. Петра митрополита распространило посредствомъ продажи и безмездной раздачи 42,708 экземпляровъ разныхъ книжекъ и листовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ исторію и обличеніе раскола.—Миссіонеры и священники при собесѣдованіяхъ съ раскольниками пользовались случаемъ лично распространять между послѣдними книги и брошюры, касающіяся раскола, обрядовъ его и ученій.—Миссіонеры Олонедкой епархіи, замѣтивъ, что нѣкоторые изъ раскольниковъ, приверженные къ стариннымъ рукописямъ, не ждали получать печатныя

*) Продолженіе. См. № 30 „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

книжки и брошюры, посылали въ нимъ перенесенныя полууставомъ разныя статьи изъ „Троицкихъ листовъ“, увѣщательныя письма и вопросы, съ указаніемъ рѣшенія ихъ въ старопечатныхъ книгахъ.

Съѣздъ миссіонеровъ въ Москвѣ. Бывшій въ 1886 году въ Москвѣ съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ изъ Владимірской, Донской, Оренбургской и Симбирской епархій выразилъ желаніе, чтобы слѣдующій съѣздъ состоялся лѣтомъ 1887 года. Святѣйшій Синодъ, находя съ своей стороны собраніе миссіонеровъ для совѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскола желательнымъ и полезнымъ для блага церкви, назначилъ миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ на 29 число іюня 1887 года, предписавъ преосвященнымъ всѣхъ епархій (за исключеніемъ Сибирскихъ), гдѣ имѣются противураскольническіе миссіонеры или другія лица, вполне знакомыя съ состояніемъ мѣстнаго раскола и опытыя въ борьбѣ съ послѣднимъ, предложить имъ прибыть къ назначенному сроку въ Москву. На этотъ съѣздъ явилось 49 миссіонеровъ по распоряженіямъ епархіяльных начальствъ и, сверхъ того, 15 явилось добровольно. Занятія съѣзда происходили въ Никольскомъ единобѣрческомъ монастырѣ подъ предсѣдательствомъ настоятеля архимандрита Павла.

Съѣздъ выработалъ нѣкоторыя руководственныя правила объ устройствѣ противураскольническихъ и противосектантскихъ миссій въ епархіяхъ и о способахъ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Правила эти были затѣмъ рассмотрѣны и одобрены Святѣйшимъ Синодомъ для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, въ коихъ имѣются раскольники или сектанты; причемъ 1) ближайшему усмотрѣнію преосвященныхъ поручено сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію этихъ правилъ въ дѣйствіе и озаботить-

ся учрежденіемъ въ епархіяхъ миссіонеровъ, гдѣ еще нѣтъ таковыхъ, и устройствомъ миссіонерскихъ библиотекъ; 2) на особую архипастырскую заботливость преосвященныхъ возложено попеченіе о томъ, чтобы въ приходы, зараженные расколомъ, назначаемы были священники и прочіе члены причта обладающіе умственными и нравственными качествами, необходимыми для усильной борьбы съ расколомъ, а не соответствующіе таковымъ требованіямъ были замѣняемы другими вполне достойными и болѣе благонадежными лицами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ выразилъ увѣренность, что въ виду особыхъ обстоятельствъ, вызывающихъ настоящія мѣропріятія, преосвященные, независимо отъ напоминанія подвѣdomоу духовенству о лежащей на немъ обязанности охраненія православныхъ отъ свращеній, и сами примутъ непосредственное участіе въ миссіонерскихъ трудахъ духовенства, дѣйствуя и личными внушеніями на православныхъ и заблуждающихся при обзорѣнн епархій и письменными посланіями по поводу появленія того или другаго лжеученія, или развитія какихъ либо нравственныхъ недуговъ въ средѣ православныхъ.

По поводу заявленія съѣзда о необходимости составленія особой руководственной для миссіонеровъ книги, съ надлежащимъ разрѣшеніемъ тѣхъ изъ противураскольнической полемики вопросовъ, относительно которыхъ миссіонеры дають и могутъ давать различныя отвѣты, — составленіе такой книги возложено на братство святаго Петра митрополита. Ему же поручено пересмотрѣть каталоги книгъ, имѣющихъ войти въ составъ главной епархіяльной, благочиннической и приходской миссіонерскихъ библиотекъ, а также каталогъ книгъ, признаваемыхъ полезными при собесѣдованіяхъ съ русскими сектантами.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С Н О Д Ъ.

№ 31

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 31

Б Е С Ъ Д А

в ъ д е н ь П р е о б р а ж е н і я Г о с п о д н я *).

Нужно-ли, братіе, слабое наше слово, когда при вожденныхъ всюду свѣтъликахъ, какъ бы во свѣтѣ Фаворскомъ, такъ прекрасно, ни съ чѣмъ сравнимо, поучаетъ насъ служба церковная? Составленная великимъ первоначальникомъ святымъ Іоанномъ Дамаскинскимъ и его сподвижниками, пренужденно Космою, епископомъ Маюскимъ, она съ самою возвышенною, священною поэзіею и неподражаемымъ вѣдѣствомъ раскрываетъ духъ настоящего праздника.

Мановеніемъ вся носяй, воспѣваетъ Церковь, *ногами пречистыми на гору Синайску* взыде Христосъ помолитися, (Кан. п. 8 с. 1). *Молитва вознесла его* выше всего міра. *И онъ становится* предстоящимъ Царь прекрасенъ и уже *всюду властвующимъ* Господь силенъ, *благъ и воссѣтъ* живый неприступнѣмъ, *безмѣтенъ* свѣтъ и сіяніе Отчее (Ирм. 8, с. 2 на хвал. стих.). Тутъ было несравненно большее, чѣмъ сіяніе небесной души, отражающееся иногда на человѣческомъ лицѣ, несравненно большее тѣхъ вдохновенныхъ, пламенныхъ взоровъ, которые, сверкая подобно молніи, обнаруживаютъ нравственную красоту.

* Пронесена въ Казанскомъ Преображенскомъ монастырѣ.

Преображеніе было явленіемъ чудеснымъ, тайна коего въ чудодѣйственной силѣ молитвы: въ немъ отерплась слава божества Господа Іисуса Христа съ своею безконечною полнотою. Событіе сіе предугазано было въ ветхозавѣтныхъ образахъ. Ему предшествуетъ свѣтлый кругъ древнихъ Богоявленій. Оно проливаетъ обильный свѣтъ на вѣрученіе христіанское. *Адамово очертившее* естество, воспѣваетъ Церковь, *проставивъ на Фаворѣ богосодѣла е, якоже въ рай. Іисусъ Навинъ* солнце *устави: сіяніе солнца* скры Спасъ Христовъ *зарями божественными* лица, *образуя* день божественныя *страсти* (стихира на стиховнѣ малой вечерни). *Яко неопалимая купина* возблиста на Фаворѣ *слава Божества*. *Столомъ* огнезрачнымъ и *облакомъ* древле *уже въ пустыни* Израиля *ведый* днесь на гору Фаворстѣй *неизрѣченно* во свѣтъ Христосъ *просія*. *Столтъ* оженный Христа *преобразующаяся*, *облакъ* же явъ *благодать* Духа *осныившую* на Фаворѣ, *предсказаша* *явленнѣйше* (Ирм. 3, ст. 2). *Соглаголюще* *Моисей и Ілия*, читаемъ мы въ канонѣ, *предстояху* *работати* Тебѣ, *Владыцѣ* Христу, *къ нимъ* же *парою* огня *и мрака* и *тонкимъ* *хладомъ* *бесподобль*

еси: слава силъ Твоей, Господи! (Ирм. 4, ст. 3). Почему и какъ явились Моусей и Илья на Фаворѣ, разъясняется преимущественно въ пареміяхъ и стихирахъ на великой вечернѣ. Въ лицѣ ветхаго законодателя Моусея законъ, а въ лицѣ великаго, взятаго на небо пророка—пророки служатъ *Творцу и Исполнителю закона и пророковъ, яко Христу Богу, глаголавшему древле закономъ и пророки* (На Господи звѣвахъ 4 стихира). Тотъ и другой таинственнымъ, чуднымъ образомъ удалены были отъ міра сего и должны были приготовить божественнаго Исполнителя къ чрезвычайной смерти. Оба, подобно Христу, выдержали сорокадневный постъ, оба удостоились видѣть Бога, но какъ? Когда Онъ давалъ законъ Моисею, явился на горѣ Синайской во мракѣ, послѣ бури, трубныхъ звуковъ, отъ которыхъ *пристрашенъ и трепетенъ бысть самъ Моисей:* (Евр. 12, 21) *видѣвъ же на Фаворѣ Онъ является въ тихомъ, невечернемъ свѣтѣ, измѣняя мракъ законный въ свѣтлый облакъ преображенія* (Стих. на мал. веч.), во свѣтѣ благодати и истины; Онъ хочетъ взысцать, спасти и облаженствовать всѣхъ, немогшихъ исполнить тяжкій, неудобно исполнимый ветхозавѣтный законъ (Евр. 12, 18 и 19). Или пророку Господь явился *во гласъ хлада тонка, но послѣ бури, разрывающей горы и сокрушавшей камене* (3 Цар. 19, 11), послѣ страшнаго землетрясенія и огня: теперь же лицемъ къ лицу тотъ и другой боговидецъ созерцають Господа; *видѣніе славы Его—не огонь палаяй, не духъ буренъ* (Подвѣл. Сѣдал.), *но сокрывъ молнію Божества подѣ плотію, свѣтъ неприступной славы Божества Онъ умѣряетъ яроткимъ образомъ человѣческимъ и изъ пречистой плоти человѣческой испускаетъ лучи Божества, сколько могли вмѣстить, не опадиться*

Апостолы. Священномѣрно стояще Моисей и Илья на горѣ Фаворѣ, слышимъ мы въ канонѣ, Божественныя начертанія яко Упостаси видѣшии, паче лучи солнечныя облитыи, облиты свѣтомъ Того, Кто сіяніе славы и образъ Упостаси Бога (Ирм. 8, 3): *вотъ въ какой славы, по сказанію Евангелиста, явилъ* (Лук. 9, 31) *они на Фаворѣ. Огнь, не опаляя вещей тѣлесныхъ, видѣнъ бысть невещественныхъ Моисею и Илею единъ отъ двою, во двою совершенно естеству явися Христосъ апостоламъ* (Ирм. 4, 3). Когда свѣтлый облакъ осѣнилъ ихъ, тогда, по изъясненію святаго Іоанна Дамаскина, творца нынѣшняго канона, они съ Господомъ вошли въ облакъ, какъ въ святилище: *вотъ какаѣ близость, непосредственность служенія и прославленія ихъ съ Богомъ!* За ними вошли во облакъ и три избраннѣйшіе апостола: и здѣсь какъ бы во святилищѣ, во святая святыхъ, Господь явилъ имъ, какъ и пророкамъ, *началообразныя доброты благодатіе, якоже мозолю вытѣцати* (Стих. на литіи). На сей славной горѣ Ветхій Завѣтъ соединяется съ Новымъ: подобно тому какъ на другомъ холмѣ, на дровѣ крестномъ, *милость и истина срътостася, правда и миръ облызастася.* И самая гора представляла собою Церковь. Затѣмъ, *шумъ изъ облака посылашеся богогласенъ; изъстѣвля новое чудо: Отецъ бо свѣтовъ Сей есть, апостоламъ вопіяше, Сыны мой возлюбленные, Того послушайте. Шумъ богогласенъ изъ облака бысть, якоже гласъ Божій бысть изъ облака при скинии Моисеевой и во храмѣ Соломоновомъ* (Ирм. 9, 3). И вотъ скінія и куща, достойная Богочеловѣка, умѣряющая зной, свѣтлая, освѣщающая! При гласѣ изъ облака фаворскаго небожители не глаголаста уже болѣе *исходъ Его*, т. е. о крестѣ, смерти и мгновенно скрылись. И не въ облакѣ

славы, и не въ огненной колесницѣ Иисусъ отойдетъ отъ учениковъ, но въ мукахъ, съ распростертыми руками на поворномъ крестѣ, не между Моусеемъ и Иліею, но между двумя разбойниками: вотъ къ чему клонились глаголы ихъ объ исходѣ Его. При глаголахъ о семъ, при гласѣ Бога, Ангелы, какъ и Апостолы, учить церковь, *воспринимая* (Стих. на Господи возв.), но оставаясь благоговѣйными зрителями таинственной славы Преображенія, Ангелы отнюдь не насылали громовъ и молній, бурь, землетрясеній и трубныхъ звуковъ, какіе они производили нѣкогда на горѣ Синайской, когда, по Апостолу, *законъ вчиненъ былъ Ангеламъ* (Галат. 3, 19). Къ внутреннему состоянію Апостоловъ и желанію Петра продлить блаженную минуту видѣнія преображенія и къ восклицанію его: „добро есть намъ здѣ быти“ святые вѣтѣи наши примѣняютъ слова Апостола Павла о видѣніяхъ третьяго неба: *въ тѣлѣ мѣ или внѣ тѣла не знаю, Богъ одинъ знаетъ* (2 Коринт. 12, 3). Три избраннѣйшіе ученика восхищены были въ рай, до третьяго неба, какъ восхищенъ былъ въ послѣдствіи первоверховный Апостолъ Павелъ, въ ли тѣла восхищены—они не знали этой тайны; въ тѣлѣ ли—еще большая тайна. Но то несомнѣнно, что „гдѣ святые, тамъ и небо и сколько степеней святости, столько и небесъ: гдѣ были величайшіе праведники и Самъ Господь, во святыхъ почивающій, тамъ было третье небо, небо небесъ“. Когда святые небожители *маголаста исходить Его*, Ангелы, благоговѣйно *примыкнувъ къ тайнѣ* (1 Петр. 1, 12) креста и вѣстѣ воскресенія Господа, ангельскими языки славилы Бога. Все тамъ было въ блаженномъ движеніи, но все въ строгѣ и гармоніи пренебесной, для описанія которой нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ. „Ангельскіе гла-

голы суть самыя вещи. Апостолы слышали и видѣли ихъ, какъ видѣли лики святыхъ“.

Къ таинственному явленію и глаголамъ небожителей и преславному преображенію Творца и Господа своего не осталась безучастною природа. *Болоотецъ Давидъ*, воспѣваетъ церковь, *провидѣвъ Духомъ преславное Преображенія Господа, всю тварь издавеча призываетъ въ веселію и славословію Господа: воскликните Господеву вся земля, пойте же имени Его, дадите славу явль Его. Во исповданіе и въ велелюту облекся еси, отпайся святомъ яко ризою. И все земное преисполнено умиленія, все объято священнымъ страхомъ, все въ нѣмомъ благоговѣніи повергается въ прахъ. Пророкъ Давидъ и другіе древніе провидцы воспѣваютъ также въ особенности таинственную гору Божию, гору Сиону, юже возлюби Богъ, въ ней же созда святимище Свое, горы Сионскія, ребра Северова, Оаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуются зѣло* (Антифоны). И всѣ пророки и пѣснопѣвцы изливаются въ святой молитвѣ: *Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою, та ма настависта и введоста ма въ гору святую Твою!* Многія чудесныя знаменія въ природѣ воспѣваются въ высокотождественной нынѣшней службѣ. Какія же именно? какъ они произошли и въ чемъ ихъ тайна? Извѣстно, что Самого Преобразившагося Преображенію должно было приготовить для борьбы съ духомъ тьмы и съ смертію и въ Геосиманіи и на Голгоѣ; апостоламъ оно должно было освѣтить лучемъ славы предстоящіе имъ мрачные дни, *да егда узрятъ Его распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное* (Кондакъ). Бывшее предвареніемъ перво-священническаго служенія Господа на крестѣ, преображеніе было для Него предъ изображеніемъ преславнаго, пре-

свѣтлаго воскресенія Его изъ гроба и прообразованіемъ втораго славнаго пришествія Его во славу Отца Небеснаго, со всѣми ангелы и святыми. Начатокъ прославленныхъ этихъ святыхъ и вмѣстѣ предзнаменованіе того, что и *всѣ праведнии просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца Небеснаго* (Матѣ. 13, 43) представляютъ являющіеся во славу (Лук. 9, 31), т. е. въ сіяніи божественнаго Свѣта Христа величайшіе праведники Вѣхаго Забѣта. И вотъ, какъ на Голгоѣѣ, такъ и на Фаворѣ, *небеса убоишася, земля вострепета, зарю божества скрыся чувственное солнце. Предъ лицемъ Твоимъ, Христе, горы уклонишася и гора небеси подобляшася: свѣтъ предъ ногами Твоима. Небо мучезарное, яко риза свѣтозарная, опускается на пресвѣтлыя мизы и одежды Твоя* (Ирм. 5, ст. 1). Уподобившася небеси гора, все лучезарное небо и озаренное свѣтомъ божества видимо предъизображали собою новое небо и новую землю, въ нижше правда живетъ, солнце и луна не зайдутъ, но самъ Господь будетъ незаходимымъ свѣтомъ, а мысленная небеса и земля огню блодомъ суть, стихии сжигаемы раззорятся, земля и яже на ней дѣла стораютъ (2 Петр. 3, 7, 12, 13).

Вотъ сколько тайнъ, на ряду съ возвышенною священною поэзію, скрыто въ нынѣшней службѣ церковной. Поспѣшимъ заключить настоящую бесѣду слѣдующимъ благожеланіемъ. Съ молитвою по умиленной, небесно-усладительной церковной службѣ Преображенія, соединимъ раскаяніе, особенно когда вспоминаемъ и будемъ вспоминать въ ней *исходъ Господа* и конецъ всего міра. Какъ хорошо было бы поговѣть, исповѣдаться и приобщиться святыхъ Тайнъ, когда и постъ и богослуженіе все располагаетъ насъ къ тому. Слезами раскаянія убъ-

мимъ, яко снѣгъ, одѣваніе душъ нашихъ и украсимъ его неистиннымъ серебромъ и златомъ (1 Петр. 1, 12), т. е. свѣтлыми, богоугодными дѣлами. Ангелы Божіи возрадуются о нашемъ раскаяніи и спасеніи, прославятъ и возвеличатъ за него Бога, и къ намъ явятся, придутъ святые небожители, какъ шли они въ крестномъ ходѣ со свѣтыхъ иконахъ. Душа каждаго изъ насъ сдѣлается сѣнію еаворскою, гдѣ будетъ витать благодать, обитать Богъ, Его ангелы и святые. Свѣтлый облакъ славы и благодати Божіей осѣнитъ и насъ. Рано или поздно мы взыдемъ на *гору високу и превознесенну*, гдѣ въ трехъ свѣтахъ и сіяніяхъ слава Вышняго горитъ, гдѣ паритъ его любовь и струитъ безпредѣльное блаженство. Упоенные симъ блаженствомъ, мы въ священномъ восторгѣ будемъ восклицать съ Петромъ: *Господи! добро есть намъ здѣ быти* (Матѣ. 17, 4). *Добро есть здѣ быти*, любилъ восклицать о сей горѣ и храмѣ боголѣпнаго Спасова Преображенія святой строитель храма, святитель Варсонофій. Неопустительный посѣтитель службъ церковныхъ, когда не могъ, по немощи, ходить въ церковь, онъ вслѣлъ возить его въ храмъ; здѣсь онъ обновлялся и преображался духомъ. Оставивъ паству и каедру Тверскую, онъ свончалъ исходъ свой и погребень здѣсь же при любимомъ имъ храмѣ боголѣпнаго Спасова Преображенія. Здѣсь почивая во свѣтыхъ мощахъ своихъ, тамъ на небѣ онъ почіеть въ сонмѣ ангеловъ и святыхъ, во свѣтѣ лица Божія, во славу неизреченнаго блаженства. И для насъ, какъ и для него, да будетъ холмъ и храмъ сей вмѣсто Фавора небеснаго; а погребальная его пещера, нѣкогда (при открытіи святыхъ мощей его) преисполненная свѣта и благоуханія, да будетъ для насъ вмѣсто Геосимап-

ской и Голгоеской пещеры Господа. Благоговѣнно торжествуя здѣсь преславное Преображеніе Господа и молитвенно-воспоминая *исходъ* Его и великаго угодника Его и нашъ собственный, да возносимъ души и сердца наши на *Ѡаворъ* небесный, превыше всего земнаго, пристрастнаго, преступнаго. Возлюбимъ богослуженіе церковное, какъ любилъ его, услаждался имъ великій угодникъ Божій, всегдашній нашъ заступникъ и ходатай предъ Богомъ.

О Слово Божіе, мудросте и силе! Твоего Преображенія свѣтлое торжество сподоби насъ совершити во свѣтъ добрыхъ дѣлъ. Тебѣ, съдающему во свѣтъ неприступнемъ, Ему же безчисленныи вои небесныи съ трепетомъ покланяющися, непрестанно трисвятую гѣснь поютъ, смиренно молимся: умы наши просвѣти, сердца очисти, кончину житія благую даруй намъ и въ день судный сподоби слышати гласъ Твой благодій: приндите благословенніи Отца Моего, наследите уготованное вамъ царствіе вмѣстѣ со Мною, возлюбленнымъ Его Сыномъ.

Епископъ Сергіи.

Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году *).

IV.

Велико значеніе церковной школы среди чисто православнаго населенія, гдѣ она подготовляетъ къ одушевленной и сознательной церковной и общественной жизни своихъ питомцевъ, будущихъ домохозяевъ и отцевъ семействъ. Но еще важнѣе ея значеніе на нашихъ западныхъ, восточныхъ и южныхъ окраинахъ, гдѣ русское православное населеніе перемѣшано съ инородцами и инородцами, гдѣ православіе под-

вергается ежечасной опасности отъ подкоповъ и происковъ его ожесточенныхъ враговъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, церковная школа получаетъ особое государственное значеніе. Она является знаменемъ русской народности, которая лишь въ православіи находитъ свое самое яркое и полное выраженіе. Казалось бы, что всѣ русскіе дѣятели въ сѣверо- и юго-западномъ краѣ, всѣ официальные проводники русской государственности должны бы были горячо поддерживать возродившуюся церковную школу, которая лишь одна способна противостоять, издавна работающей во вредъ православію, школѣ костельной, школѣ тайной, а потому и болѣе опасной. Къ сожалѣнію, значительная часть этихъ русскихъ дѣятелей не понимаетъ великаго значенія церковной школы.

Вотъ что по этому поводу находимъ въ отчетѣ Подольскаго епархіальнаго совѣта. «Подольская епархія по количеству приходоу (1366) занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи. Кромѣ православнаго населенія (1.790,500), въ Подоліи очень много католиковъ, евреевъ и лицъ другихъ исповѣданій, которыя составляютъ болѣе 17 проц. всего населенія (371,000). Въ послѣдніе годы появились даже штундисты. Крестьянское населеніе въ Подоліи, до освобожденія его отъ крѣпостного права, находилось въ полной зависимости отъ католическаго элемента: помѣщиковъ, чиновниковъ, а отчасти и ксендзовъ. Эти лица старались ронять авторитетъ православныхъ священниковъ и православія въ глазахъ крестьянъ, но и сами у православнаго населенія не пользовались уваженіемъ и довѣріемъ. Потому-то крестьянинъ въ Подоліи относится съ большимъ недовѣріемъ и теперь не только къ священникамъ, но и къ чиновникамъ.

«Въ настоящее время чуть не въ каждомъ селѣ въ Подоліи есть крестьяне католики, которые въ пныхъ селахъ составляютъ 50 проц. населенія. Они несочувственно относятся къ своимъ собратамъ крестьянамъ, а въ особенности къ церковно-приходскимъ школамъ, и много про-

*) Продолженіе. См. № 28 Прибавл. къ „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

тиводѣйствуютъ имъ на сельскихъ сходахъ. Элемента чисто православнаго въ свѣтской интеллигентной средѣ, который бы дорожилъ интересами православія, въ Подоліи мало. Помѣщики въ большинствѣ случаевъ католики, а если православные, то имѣнія свои сдаютъ въ аренду католикамъ и евреямъ. Чиновники и православные помѣщики почти всѣ народъ пришлый; трудно думать, чтобы изъ этой среды вышли лица, искренно сочувствующія церковнымъ школамъ и преданныя православію. Если и встрѣчаются пожертвованія матеріальныя для церковныхъ школъ въ Подоліи, то они очень рѣдки, очень скудны, не постоянны, даются какъ подачки, только для вида, а не отъ искренняго расположенія къ развитію начальнаго народнаго образованія въ духъ православія. Для правильнаго и успѣшнаго развитія и упроченія начальнаго народнаго образованія необходима, по мнѣнію епархіальнаго училищнаго совѣта, ежегодная правительственная субсидія церковно-приходскимъ школамъ въ Подоліи—постоянная и значительная».

Мнѣніе Совѣта уже и осуществилось, такъ какъ вмѣсто 10 тысячъ ежегоднаго пособія церковнымъ школамъ на трехлѣтіе съ 1890 года назначено 24 тысячи въ годъ. Одинъ изъ членовъ совѣта г-нъ С—ій проектируетъ все содержаніе церковныхъ и министерскихъ школъ возложить на средства мѣстнаго губернскаго земскаго сбора. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Самъ же епархіальный совѣтъ вычислилъ, что для того, что бы всѣ дѣти православнаго населенія учились въ школахъ, необходимо открыть 4540 начальныхъ школъ, вмѣсто существующихъ нынѣ 1310 школъ церковныхъ и министерскихъ, въ коихъ обучается всего 20% православныхъ дѣтей школьнаго возраста (80% остаются пока безъ школы!). Во что обойдется населенію содержаніе этихъ школъ? Чтобы хоть немного приблизить ихъ къ типу школъ министерскихъ, необходимо ассигновать 400 руб. на школу, что потребуетъ ежегоднаго расхода 1.716,000 руб., да на постройки и инспекцію этихъ школъ потребуется не менѣе 300,000 руб., такъ

что на губернію падеть новый налогъ въ 2,000,000 руб. Между тѣмъ населеніе нынѣ тяготеетъ платой около 70 тысячъ рублей на церковныя школы въ годъ. Но не въ этомъ одномъ заключается, по нашему мнѣнію, ошибочность проекта г. С—го. Такая тяжелая обязательная плата на церковную школу сдѣлаетъ ее ненавистною въ глазахъ народа, между тѣмъ, по мысли правительства, церковная школа должна завоевать симпатіи народа, усилить вліяніе православнаго духовенства, заставивъ его не быть только требоисправителемъ, но учителемъ и миссіонеромъ. Надо завоевать эти милліоны своими трудами и усердіемъ, а не приказомъ по вѣдомству. Вся бѣда нашей начальной школы въ томъ, что она носитъ характеръ приказный, казенный, что она создана не усиліями духовенства и народа, а бюрократическими распоряженіями. Нынѣ только, благодаря Высочайше утвержденнымъ Правиламъ для церковно-приходскихъ школъ 13-го іюня 1884 года, наша начальная школа становится дѣломъ общественнымъ и великою силою общественною. Увидитъ народъ добрые плоды ея, полюбитъ ее, найдетъ и средства для ея улучшенія и содержанія. Опять повторяю, что вся сила не въ деньгахъ, а въ усердіи. Гдѣ люди приставленные, къ сему дѣлу, работаютъ усердно, тамъ и средства находятъ и дѣло идетъ хорошо.

Замѣчательно, что Подольскій епархіальный совѣтъ, согласившійся ~~единогласно~~ съ проектомъ г-на С—го, и, слѣдовательно рассчитывающій получить сотни тысячъ на свои школы, не зналъ куда израсходовать тѣ 10,000 руб. земскаго сбора, которые отпускались ему въ прошлое трехлѣтіе. Не смотря на вопіющую нужду въ сносныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ и учебникахъ, оказался къ 1-му января 1890 г. изъ этой суммы *остатокъ* въ 2,057 руб. 43 коп.!? Какого же остатка надо ожидать въ будущемъ изъ 24 тысячъ?

Съ особеннымъ удовольствіемъ выписываемъ изъ отчета о симпатичной дѣятельности нѣкоторыхъ подольскихъ священниковъ: Балтскаго уѣзда, села Новополя свя-

щенникъ Кириллъ Глищинскій выдавалъ изъ собственныхъ средствъ денежное пособіе ученикамъ на обувь, книги и письменныя принадлежности; села Чернеца Николой Голосовъ содержалъ во все учебное время учителя на своемъ столѣ; села Плоты Иларіонъ Баржицкій и села Тымкова Іоаннъ Долиповичъ—ежегодно жертвуютъ въ пользу мѣстныхъ приходскихъ школъ по 50 руб.; Могилевскаго уѣзда, села Коневой, Никифоръ Петровскій устроилъ школу почти на свои средства, на собственные же средства пріобрѣтаетъ школьныя принадлежности и самъ состоитъ учителемъ; священникъ села Сугакъ Захарій Полтычевскій жертвуетъ школѣ трудъ и средства; священникъ села Дессеровки, Литвиискаго уѣзда, Димитрій Пекарскій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду съ успѣхомъ обучаетъ дѣтей въ церковной школѣ по всѣмъ предметамъ.—Честь и слава этимъ ревнителямъ церковно-православнаго просвѣщенія въ Подольской епархіи! Не много ихъ, въ виду 1366 приходовъ, изъ коихъ 540 имѣютъ отъ 700—2000 душъ, слѣдовательно вполне обезпечены.

Обращаетъ вниманіе въ отчетѣ Подольскаго епархіальнаго совѣта слѣдующее обстоятельство. Еще ранѣе въ отчетахъ епархіальныхъ совѣтовъ сѣверо-и юго-западнаго края встрѣчались частыя указанія на такъ называемыя волостныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, служащія пренятствіемъ къ распространенію школъ церковныхъ. Дѣло въ томъ, что въ шестидесятыхъ годахъ, когда устраивались народныя школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, признавали достаточнымъ имѣть одну школу на волость. Содержаніе этой школы было отвесено на средства всѣхъ деревень, входящихъ въ составъ волости, при чемъ предполагалось, что жители отдаленныхъ деревень будутъ нанимать для своихъ дѣтей помѣщеніе близъ волостной школы, или же будутъ содержать ихъ въ особыхъ школьныхъ общежитіяхъ. Случилось же такъ, что волостною школою пользуются лишь жители того села, въ которомъ находится школа, а изъ отда-

ленныхъ деревень дѣтей въ волостную школу не посылаютъ, хотя на содержаніе ея вносятъ деньги. Когда были обнародованы Высочайше утвержденныя въ 1884 году Правила для церковно-приходскихъ школъ, то въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, которыя далеко отстоятъ отъ волостнаго центра, возникла естественно мысль объ открытіи *своей* церковной школы и логически вытекавшее отсюда требованіе объ освобожденіи отъ взноса на далекую и чужую волостную школу. То же зачастую встрѣчается и въ Подольской епархіи. Въ епархіальный училищный совѣтъ и къ его преосвященству, читаемъ въ отчетѣ, неоднократно поступаютъ просьбы отъ такихъ обществъ объ исходатайствованіи освобожденія ихъ отъ такихъ взносовъ на содержаніе училищъ, которыми они пользоваться не могутъ. Но таковыя просьбы оставались безъ удовлетворенія, въ виду Высочайше утвержденнаго 23-го октября 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ 1884 ст. II т. ч. I общ. губерн. учр. по прод. 1878 года, которымъ постановлено (п. 2): „Разъяснить, что постановленія земскихъ и городскихъ общественныхъ, равно какъ и сословныхъ учреждений, о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи правительства, если въ постановленіяхъ сихъ не заключаются указанія относительно срочности назначаемаго пособія, или же условности оного, признаются, по принятіи правительствомъ подобныхъ пожертвованій, востанно обязательными для жертвующихъ обществъ или сословій, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, правительство признало бы справедливымъ и возможнымъ освободить подлежащее земство или сословіе отъ взноса назначеннаго ими пособія“. Изъ приведеннаго текста закона однакожъ видно, что рѣчь идетъ здѣсь о постановленіяхъ земскихъ, городскихъ и сословныхъ учреждений, а не о сельскихъ и волостныхъ общественныхъ приговорахъ. Такъ какъ означенное Высочайшее повелѣніе не всегда правильно понималось нѣкоторыми земствами и городскими об-

ществами, почему возникали недоразумѣнія, которыя иногда восходили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, то вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи ходатайства одною земскаго собранія объ освобожденіи сего земства отъ взноса пособія женской прогимназіи, отклонилъ такое ходатайство, опредѣлилъ причеать въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ *слѣдующее разъясненіе смысла закона 23-го октября 1878 года:* „Открываемыя по ходатайствамъ *земскихъ и городскихъ общественныхъ учреждений* учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи правительства, не могли бы не только развивать полезную свою дѣятельность, но и существовать, если бы средства ихъ не были опредѣлены твердыми, неизмѣнными постановленіями подлежащихъ учреждений, какъ того требуетъ и Высочайшее повелѣніе 23-го октября 1878 г.“ (Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. ч. I. Составилъ Аншинъ, изданіе 3, 1890 года стр. 39, и. е.). И разъясненіе статьи закона Правительствующимъ Сенатомъ показываетъ ясно, что законъ этотъ вовсе не относится къ общественнымъ сельскимъ и волостнымъ приговорамъ, а лишь къ постановленіямъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учреждений. Это подтверждается еще и тѣмъ, что 2-го мая 1884 года, вередъ самымъ утвержденіемъ „Правилъ для церковно-приходскихъ школъ“, Министерство Народнаго Просвѣщенія заручилось циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который именно и направленъ къ поддержанію волостныхъ и сельскихъ школъ, основанныхъ на общественныхъ приговорахъ крестьянъ. Само Министерство Народнаго Просвѣщенія, слѣдовательно, не считало законъ 23-го октября 1878 г. примѣнимымъ къ сельскимъ и волостнымъ приговорамъ. Вотъ этотъ циркуляръ. „Министерство Народнаго Просвѣщенія обратило вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на часто повторяющіеся

случаи отказа сельскихъ обществъ отъ дальнѣйшаго исполненія постановленныхъ ими приговоровъ объ отпускѣ пособій на содержаніе начальныхъ народныхъ училищъ. Такъ какъ большинство сельскихъ училищъ содержится при пособіи отъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, то подобныя отказы, ставя учебное вѣдство въ необходимость закрывать эти училища, препятствуютъ развитію и распространенію народнаго образованія. Между тѣмъ всѣ училища, содержащіяся при пособіи отъ крестьянъ, открываются не иначе, какъ по ихъ же ходатайствамъ и по добровольно принятому на себя обязательству отпустить опредѣленное пособіе. Такимъ образомъ крестьянскія общества, до возбужденія ходатайствъ объ открытіи училищъ, имѣютъ полную возможность обсудить степень обременительности предстоящаго имъ расхода, и затѣмъ не представляется уже основаній отказываться отъ обязательства, принятаго на себя сознательно и добровольно. Въ виду сего и находя, что подобныя отказы отъ исполненія принятыхъ обязательствъ могутъ быть предупреждаемы своевременнымъ разъясненіемъ ихъ неблаговидности и происходящаго отъ нихъ вреда, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ губернаторамъ обратить на это особенное вниманіе членовъ уѣздныхъ присутствій (или мировыхъ посредниковъ) и вмѣнить имъ въ обязанность давать крестьянамъ въ потребныхъ случаяхъ подлежащія въ указанномъ смыслѣ разъясненія.“—(Сводъ главн. законопол. стр. 37, п. д.). Изъ приведеннаго документа сами собою вытекаютъ такіе выводы: 1) члены уѣздныхъ присутствій и мировые посредники должны давать крестьянамъ требуемыя г. министромъ разъясненія не только по отношенію къ школамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и къ школамъ церковно-приходскимъ и грамоты, какъ учреждениямъ правительственнымъ; 2) если путемъ взаимныхъ уступокъ можно изъ одной волостной или сельской школы сдѣлать двѣ, открывъ въ той же волости церковную школу, то такіа ходатайства крестьянъ не идутъ во-

все въ разрѣзъ съ приведеннымъ циркуляромъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, такъ какъ онъ направленъ исключительно противъ отказа отъ отпуска *осей* суммы, назначенной на содержаніе открытой школы, вслѣдствіе чего ей предстояло бы закрыться. Такіе случаи необходимо предотвращать всѣми силами. Но если вмѣсто одной, поглощающей значительныя средства, могутъ появиться двѣ школы, болѣе или менѣе обеспеченныя, или если одноклассное народное училище, во взаимному соглашенію, будетъ преобразовано въ двухклассную церковно-приходскую школу, то этому надо только радоваться и содѣйствовать всѣми средствами. Въ этомъ духѣ и направленіи и будутъ вѣроятно дѣйствовать мировые посредники и члены уѣздныхъ присутствій, кои, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, состоятъ членами сихъ отдѣленій.

Въ Подольской губерніи въ отчетномъ году было 549 церковно-приходскихъ школъ, 499 школъ грамоты, 262 училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и оставалось еще 135 населенныхъ мѣстъ, гдѣ не было никакой школы. Всего въ церковныхъ школахъ обучалось 35,457 дѣтей обоего пола, въ министерскихъ 13,032 обоего пола. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ по всѣмъ отдѣламъ школьной жизни замѣтно значительное улучшеніе. Изъ 1,048 церковныхъ школъ — 544 помѣщались въ особыхъ общественныхъ зданіяхъ, 108—совмѣстно съ сельскими расправами (что крайне неудобно), 218 — въ наемныхъ крестьянскихъ избахъ, 157—въ церковныхъ домахъ, для одной помѣщеніе далъ монастырь (Коржовецкій, Летичевскаго уѣзда), а для остальныхъ 20-ти отпущены помѣщенія частными лицами безмездно. Только 388 школъ пользовались болѣе или менѣе удобными помѣщеніями, остальные же 660 такими не обладали. Уѣзднымъ отдѣленіямъ предстоитъ въ возможно непродолжительномъ времени озаботиться устройствомъ почти 700 школьныхъ зданій. Духовенству, администраціи и всѣмъ

мѣстнымъ русскимъ людямъ надо принять въ этомъ важномъ и неотложномъ дѣлѣ самое живое и горячее участіе.

В. Шемякинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Духовно-нравственныя чтенія при архіерейской домовою церкви въ г. Томскѣ.

Въ нынѣшнемъ году въ религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ принимали участіе 12 человекъ. Большинство ихъ лица, получившія высшее богословское образованіе и принадлежащія къ учебному персоналу мѣстной духовной семинаріи и духовнаго училища, и нѣкоторые изъ лицъ городского чернаго и бѣлаго духовенства. На чтенія, какъ и въ прежніе годы, собиралось множество слушателей. Большинство посѣтителей чтеній принадлежало къ низшему классу: мѣщане, крестьяне, низшіе военные чины, дѣти городскихъ школъ, не мало бывало лицъ изъ сословій купеческаго, чиновническаго и учительскаго, по временамъ между слушателями можно было видѣть и лицъ, принадлежащихъ къ высшему городскому обществу. Съ одинаковымъ усердіемъ посѣщали чтенія старые и молодые, отцы и дѣти, мужчины и женщины. Среди слушателей не мало было и такихъ, которые посѣщали чтенія регулярно и поэтому могутъ быть названы постоянными слушателями; подобные посѣтители всегда являлись ранѣе времени, назначеннаго для начала чтенія и занимали свои мѣста въ залѣ. Число слушателей обыкновенно было менѣе осенью и болѣе зимою, а особенно оно было велико въ теченіи всего Великаго поста, при чемъ иногда достигало тысячи и болѣе человекъ. Чтенія, какъ и прежде, происходили въ особой залѣ, соединяющейся двумя дверями съ домовою церковью и столько же дверями съ напертью и вмѣщающей около 450, а при тѣсногѣ и до 500 слушателей. При большомъ стеченіи публики, многіе изъ посѣтителей, не находя мѣста въ

залѣ, занимають ближайшія къ ней мѣста въ церкви и на паперти. Большинство собравшихся на чтеніе и въ особенності тѣ, которые, не попавъ въ залу, размѣстились въ церкви и на паперти, обыкновенно остаются, по окончаніи чтенія, для слушанія акаѳиста Пресвятой Богородицѣ, который читался въ домашней архіерейской церкви, предъ вечернею, каждое воскресенье въ теченіи круглаго года и притомъ самимъ пресвященнымъ, если его не задерживало какое нибудь важное прѣпятствіе; въ дни воскресныхъ чтеній акаѳистъ Божіей Матери читается непосредственно послѣ чтеній. Каждое чтеніе обыкновенно начинается, сопровождается и заканчивается духовнымъ пѣніемъ, исполняемымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ промежуткахъ между отдѣльными чтеніями прекрасно исполняются духовныя гимны и церковныя пѣснопѣнія, которые придаютъ чтеніямъ болѣе оживленности и разнообразія.

Религіозно-нравственныя чтенія при домашней церкви въ минувшемъ году начались 8 октября и закончились 25 марта настоящаго года. Они происходили съ 2-хъ до 4-хъ час. пополудни (иногда нѣсколько и дольше) во всѣ воскресные дни указаннаго періода, за исключеніемъ рождественскаго сочельника, кануна Нового года и, такъ называемаго, „прощенаго воскресенія“, въ каковыя дни въ нынѣшнемъ году чтеній не было. Такимъ образомъ всѣхъ воскресныхъ читальныхъ дней было 22; а такъ какъ каждый день читали четыре лектора, т. е. происходило по четыре чтенія, и только въ одно воскресенье было три, то всѣхъ отдѣльныхъ чтеній было 87. Предметами для чтеній служили большею частію бесѣды, поученія и рассказы, взятые изъ духовныхъ періодическихъ изданій, различныхъ книгъ и брошюръ; по временамъ читались лекторами бесѣды и собственнаго сочиненія. Чтеніе статей готовыхъ, заимствованныхъ изъ печатныхъ изданій, сопровождалось обыкновенно предисловіями и нравоучительными заключеніями, составленными самими чтецами преимущественно къ поводу чтенія и

потребностямъ слушателей; при этомъ и въ самой статьѣ производились нужныя измѣненія и сокращенія. Выборъ статей для чтеній зависѣлъ большею частію отъ самихъ чтецовъ; но нерѣдко случалось, что самъ пресвященный тому или другому изъ нихъ заранѣе рекомендовалъ для прочтенія, что находилъ лучшимъ по содержанію и изложенію и болѣе подходящимъ къ извѣстному времени или случаю. Но недостаточно было выбрать ту или другую статью,—нужно было еще, чтобы она была одобрена для прочтенія общимъ собраніемъ лекторовъ. Предварительно каждаго чтенія, выбранныя для него бесѣды, поученія и рассказы подвергались обсужденію и оцѣнкѣ въ общемъ собраніи лекторовъ подъ руководствомъ самого пресвященнаго. Въ одинъ изъ дней недѣли, обыкновенно въ понедѣльникъ, вечеромъ около 6 часовъ, всѣ лекторы собирались въ архіерейскихъ покояхъ, здѣсь каждый изъ нихъ читалъ статью, избранную имъ для прочтенія въ слѣдующее воскресенье; по прочтеніи статьи, тотчасъ же слѣдовала оцѣнка прочтѣннаго какъ со стороны содержанія и формы, такъ и со стороны самаго процесса чтенія, при чемъ всякій изъ присутствующихъ свободно могъ высказывать и отстаивать свое мнѣніе; въ заключеніе самъ владыка дѣлалъ выводъ изъ высказанныхъ мнѣній и выражалъ собственное мнѣніе о достоинствахъ или недостаткахъ прочтѣннаго, рѣшалъ такимъ образомъ окончательно допущеніе или недопущеніе статьи для публичнаго прочтенія. На этихъ же собраніяхъ обсуждались и оцѣнивались достоинства и недостатки исполненія чтеній предшествующаго воскресенія и дѣлались практическія замѣчанія и наставленія лекторамъ о томъ, какъ слѣдуетъ читать на будущее время. Общія собранія лекторовъ нерѣдко продолжались часа по два и даже по три и представляли изъ себя полезныя и пріятныя бесѣды, на которыхъ присутствующіе по поводу прочтѣннаго обмѣнивались между собою своими взглядами, возрѣзьями, житейскою и педагогическою опытностію.

Что касается частнаго содержанія прочитанныхъ въ указанный періодъ статей, то ихъ можно подраздѣлять на слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) правоучительные рассказы, бесѣды и поученія; 2) рассказы и очерки изъ отечественной исторіи, преимущественно церковной; 3) библейскіе рассказы и очерки; 4) исторія и объясненіе богослуженія и обрядовъ церкви; 5) бесѣды на воскресныя евангелія.

Относительно характера содержанія и изложенія чтеній нужно сказать, что они имѣли по преимуществу характеръ проstonародный. Такъ какъ большинство слушателей было изъ низшаго класса, то какъ лекторы, такъ и главный руководитель и распорядитель чтеній, пресвященнѣйшій владыка, наблюдали, чтобы избираемыя для воскреснаго чтенія статьи по содержанію, изложенію и языку прежде всего были доступны для простаго народа, для людей неразвитыхъ, или малоразвитыхъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Но при выборѣ предметовъ для чтенія, конечно, не упускалось изъ виду и то, что среди слушателей бываетъ не мало и лицъ болѣе или менѣе образованныхъ, возвышающихся по развитію надъ массою народною. Для того, чтобы и эти послѣдніе имѣли возможность получить отъ чтеній нравственную пользу, по временамъ выбирались и читались такіа статьи, въ которыхъ затрогивались и рѣшались различныя современныя вопросы, обличались тѣ или другіе неправильныя взгляды и воззрѣнія въ области религіи, нравственности и общественной жизни. Такова, на примѣръ, статья „У современнаго костра“ или бесѣда „О современномъ иношествѣ“. Притомъ многія статьи, по картинности и изяществу слога, по мастерскому изложенію и раскрытію предмета, могли вполне удовлетворить самому изысканному литературному вкусу, будучи въ тоже время доступными и для простыхъ слушателей. Нагляднымъ доказательствомъ того, что чтенія по содержанію и формѣ вполне удовлетворяли не только простыхъ, но и образованныхъ слушателей, служить тотъ

фактъ, что они усердно посѣщались, внимательно, часто даже благоговѣнно выслушивались людьми различныхъ сословій, состояній и возрастовъ.

Для того, чтобы назиданіе, доставляемое чтеніями, могло долѣе и крѣпче оставаться въ сердцахъ слушателей и чтобы оно распространялось и среди тѣхъ, которые не присутствовали на чтеніяхъ, — по долгу и на средства пресвященнаго изготовлялись по временамъ печатныя оттиски читанныхъ бесѣдъ и бесплатно раздавались собирающейся на чтенія публикѣ, до 1,000 экземпляровъ за каждый разъ. Въ указанный періодъ были раздаваемы народу: 1) бесѣда на евангеліе въ недѣлю святыхъ праотцевъ, составленная и читанная еще въ предшествующемъ году соборнымъ іеромонахомъ, нинѣ архимандритомъ, Ниводимомъ; 2) бесѣда о томъ, чему научаетъ христіанна послѣдовательная смѣна временъ года, составленная и читанная о. архимандритомъ Ниводимомъ, и 3) бесѣда на евангеліе въ недѣлю 12-ю по пятидесятницѣ, составленная и читанная А. Н. Голубевымъ („Томск. Ед. Вѣд.“ № 7).

Изъ отчета о дѣятельности Казанскаго братства святителя Гурія за 1888—1889 годъ *).

Вмѣстѣ съ расширеніемъ теоретическихъ свѣдѣній въ области христіанства росло среди инородцевъ и усердіе ихъ къ обрядовой сторонѣ православной религіи и лучшее пониманіе духа этихъ обрядовъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуютъ школы, преимущественно же школы братства, и донинѣ еще господствуетъ среди инородцевъ почти совершенное непониманіе духа обрядовъ православной вѣры и даже существуютъ языческіе обряды, иногда эти послѣдніе примѣшиваются къ обрядамъ христіанскимъ. Такъ, по отчетамъ о о. благочинныхъ и священниковъ большая

*) Окончаніе. См. № 30 „Церковн. Вѣдом.“.

часть чувашскаго населенія тѣхъ мѣсть, гдѣ нѣтъ школъ, празднуютъ до настоящаго времени свой полу-языческій, полумухаммеданскій праздникъ-пятницу, а воскресенье считаютъ за обыкновенный будничныи день, потому въ этотъ день исполняютъ всѣ крестьянскія работы, вѣдѣствіе чего и не видать почти ихъ въ храмѣ Божіемъ во время воскресныхъ службъ, кромѣ тѣхъ только, которые прибыли по случаю разныхъ требъ, или по случаю обѣщанія, даннаго Богу, поставить за свое семейство и хозяйство по копѣчной свѣчѣ въ разныхъ мѣстахъ предъ иконами, или даже предъ иконой Святителя Николая, на одномъ подсвѣчникѣ отъ 5 до 10 и болѣе свѣчъ копѣчныхъ, произнося при возженіи свѣчъ, что это жертва за то или другое лице семейства. Жертвователю этихъ свѣчъ, молясь, въ тоже время наблюдаютъ, чтобы церковный сторожъ и староста не погасилъ поставленныхъ имъ свѣчъ и не воспользовался бы огарками для церкви; въ случаѣ намѣренія этихъ лицъ погасить его догаранія свѣчи, онъ защищаетъ свою жертву, требуетъ, чтобы свѣчи окончательно сгорѣли, и тогда онъ въ приятномъ настроеніи духа выходитъ изъ церкви въ половину ли церковной службы, или ранѣе,—для него все равно: свѣчки жертованныя сгорѣли, а онѣ (копѣчныя) сгораютъ скоро,—значить и обѣтъ имъ исполненъ и въ церкви дѣлать нечего. Съ переводомъ богослужбныхъ книгъ на инородческіе языки, инородцы, получая возможность понимать молитвословія и пѣснопѣнія церковныя, начинаютъ массами стекаться въ храмъ Божій, а школы братства, распространяя среди нихъ здравыя и истинныя понятія о духѣ богослуженій, искореняютъ у нихъ прежнія ихъ ложныя понятія. Отчеты мѣстныхъ священниковъ вообще утверждаютъ тотъ отрадный фактъ, что со введеніемъ богослуженія на инородческихъ языкахъ и съ открытіемъ школъ, усердіе инородцевъ къ богослуженію православной церкви замѣтно усиливается: когда у нихъ исправляется какое либо богослуженіе на ихъ языкѣ, они молятся очень усердно, стоятъ

благоговѣнно, начинаютъ просить служить по умершимъ панихиды, иногда даже заказываютъ служить сорокоустъ по умершимъ, родильницы въ 40-й день берутъ очистительную молитву, приносятъ для приобщенія Святыхъ Таинъ младенцевъ въ церковь; начинаютъ исполнять домашнія, хотя и краткія молитвы утреннія и вечернія, предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ; въ случаяхъ болѣзни кого либо изъ родственниковъ служатъ молебны соименному святому или предъ мѣстною особенно чтимую иконою; обнаруживаютъ даже особенное попеченіе о благолѣпіи храмовъ, напримѣръ, въ селѣ Юкачахъ отъ прихожанъ инородцевъ, начиная съ 1879 года поступило до 1500 руб. сер. сбора на благоуукрашеніе храма. Увеличивающееся стремленіе къ исполненію христіанскихъ обязанностей и усиливающаяся привязанность къ храму Божію вызвала даже такіа небывалья въ прежнія времена явленія, какъ напримѣръ, желаніе соорудить себѣ храмъ на своихъ собственныхъ средства: чуваша деревень Шимкусъ, Ямбулатовой и Нишаровой, въ концѣ прошлаго года, съ благословенія высоконпреосвященнѣйшаго Павла, составили приговоръ о построеніи храма въ деревнѣ Шимкусахъ.

Дѣлаясь болѣе усердными къ богослуженію православной церкви, инородцы въ селахъ и ближайшихъ къ селу деревняхъ стекаются на молитву въ храмъ, въ деревняхъ же болѣе отдаленныхъ отъ приходскаго села, для нихъ отчасти замѣняютъ храмъ школа братства, куда они приходятъ въ навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней и по утрамъ въ эти дни на молитву. Молитва совершается учащимися и уже кончившими ученіе подъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя. При этомъ происходитъ и пѣніе церковныхъ пѣснопѣній на инородческихъ языкахъ. Такъ дѣло идетъ во всѣхъ братскихъ инородческихъ школахъ, помѣщающихся въ деревняхъ. Въ святую четьредесятницу въ эти деревни обычно пріѣзжаютъ мѣстные священники и совершаютъ здѣсь богослуженія для испо-

вѣдниковъ, потомъ и исповѣдываютъ ихъ на мѣстѣ въ деревнѣ, а причащаются Свя-
тыхъ Таинъ говѣшіе инородцы отправля-
ются въ мѣстный приходскій храмъ,
исключая старыхъ и больныхъ, которыхъ
мѣстные священники приобщаютъ запас-
ными дарами тоже въ школахъ въ самой
деревнѣ, чтобы не лишеть ихъ возмож-
ности исполненія этого священнаго долга.
Подъ указанными вліяніями священныя
прежде въ глазахъ инородцевъ и бого-
творимыя керемети постоянно болѣе и
болѣе оставляются и даже уничтожаются
самими инородцами, которые поняли всю
суетность поклоненія имъ, напримѣръ, въ
деревнѣ Нижаровой нѣсколько молодыхъ
чувашь вмѣстѣ съ учениками своей шко-
лы, по выслушаніи въ школѣ рассказа
изъ житія святаго Стефана Пермскаго,
безъ всякаго посторонняго побужденія,
срубали находящуюся около этой дерев-
ни ивовую сосну, служившую предме-
томъ поклоненія. Другіе языческіе обряды
тоже постепенно начинаютъ приходитъ
въ забвеніе. Въ прежнее время, напримѣръ,
чуваши по случаю бездождія цѣлба-
ли деревьями совершали общественное
языческое моленіе, подъ названіемъ
Чукъ, при которомъ закалали разныхъ
птицъ и животныхъ, отъ утки до ло-
шади. Теперь все это въ боль-
шинствѣ чувашскихъ деревень, особенно
тѣхъ, гдѣ есть школы, оставляется. Въ
недавнее прошлое, почти во всѣхъ чу-
вашскихъ приходяхъ въ четвергъ предъ
праздникомъ Троицы чуваши со всего
прихода съѣзжались въ село для поми-
новенія своихъ умершихъ рождественниковъ
чисто по-язычески: прѣзжали на кладби-
ще съ колокольцами, привозили различ-
ныя съѣстные припасы и напитки, какъ-
то водки, пива, и все это на могилахъ
раскroшивали и проливали, съ цѣлбу
угощенія умершихъ, распѣвая при этомъ
пѣсни, припоминая разныя заслуги умер-
шихъ и выражая свое горе по разлуцѣ
съ ними. Все это въ большинствѣ слу-
чаевъ нынѣ оставляется. Языческіе йом-
зя, игравшіе столь большую роль въ жиз-
ни чувашъ, уменьшаются въ числѣ и те-
ряютъ постепенно свое значеніе. Празд-

нованіе пятницы чувашами тоже ослав-
ляется и вмѣсто того начинается утверж-
даться празднованіе дня воскреснаго; боль-
шіе, преимущественно двенадцатые празд-
ники и праздники въ честь св. Николая Чу-
детворца соблюдаются теперь громаднымъ
большинствомъ чувашъ. Между инород-
цами начинается проявляться даже на-
клонность къ посѣщенію святыхъ мѣстъ,
наиболѣе чтимыхъ какъ въ Россіи, такъ
и на востокѣ. Въ нынѣшнемъ году
нѣкоторые чуваши изъ деревни Ямбулатовой
собрались было отправиться на Афонъ на
поклоненіе, но денежныя средства не по-
зволили имъ осуществить этого намѣренія.
По словамъ отчетовъ приходскихъ свя-
щенниковъ школы братства имѣли также
благоотворное вліяніе на искорененіе нѣ-
которыхъ важныхъ пороковъ среди ине-
родцевъ, напримѣръ пьянства, особен-
но въ средѣ чувашъ, которые нерѣдко
отличаются наклонностію въ неуиѣрен-
ному употребленію охмѣляющихъ напит-
ковъ и въ пьяномъ состояніи заводятъ
часто между собою ссоры, кончающіяся
иногда побоями. Эта гибельная и гру-
бая страсть среди чувашъ постепенно
начинаетъ уменьшаться подъ облагора-
живающимъ вліяніемъ школы.

Въ отчетномъ братскомъ году совмѣст-
ными усиліями братскихъ учителей и при-
ходскихъ священниковъ было привлечено
нѣсколько лицъ въ лоно христіанской
церкви изъ язычниковъ, мухаммеданъ и
отпавшихъ въ мухаммеданство. Изъ чу-
вашъ просвѣщены св. крещеніемъ въ от-
четномъ году 11 душъ, изъ вотавовъ-
язычниковъ 16 душъ. Изъ отпавшихъ въ
мухаммеданство снова возвратились въ
лоно православной церкви 5 душъ. Кро-
мѣ того въ приходѣ села Старо-Тяберди-
на, Цивильскаго уѣзда, было около ста
лицъ крещенныхъ татаръ весьма близкихъ
къ отпаденію въ мухаммеданство, такъ
какъ изъ числа этихъ лицъ 38 лицъ му-
жескаго пола и 38 лицъ женскаго пола
состояли между собою въ брачномъ сожи-
тельствѣ не повѣнчанныя по обрядамъ
православной церкви и явно уклонялись
отъ исполненія всѣхъ прочихъ обрядовъ
святой церкви, хотя и не отпадали открыто

въ мухаммеданство. Въ настоящемъ отчетномъ году всѣ эти лица по убѣжденію мѣстнаго приходскаго священника о. Архипа Иларіонова, согласились быть по-вѣнчанными по обрядамъ православной церкви и обнаружили склонность оставить мухаммеданскіе обычаи. Кромѣ упомянутыхъ было еще 15 лицъ просвѣщено святымъ крещеніемъ, изъ язычниковъ и мухаммеданъ, въ разныхъ приходахъ епархіи.

Въ виду нерѣдко крайне затруднительнаго и иногда очень бѣдственнаго матеріальнаго положенія принимающихъ святое крещеніе лицъ, братство, по мѣрѣ своихъ денежныхъ средствъ, оказывало имъ въ силу своего устава вспоможеніе. Иногда Совѣтъ братства считалъ своею обязанностію оказывать помощь не только вновь крещенымъ, но и тѣмъ изъ инородцевъ, которые, находясь въ крайне бѣдственномъ матеріальномъ положеніи подвергались опасности подпасть подъ вліяніе своихъ болѣе состоятельныхъ родственниковъ, отпавшихъ въ мухаммеданство: въ деревнѣ Янлы, Мамадышскаго уѣзда, одно сиротское семейство, состоящее изъ трехъ несовершеннолѣтнихъ лицъ, было на краю опасности въ религіозномъ отношеніи вслѣдствіе намѣренія общества отдать ихъ на воспитаніе въ семейство одного изъ родственниковъ, уже давно отпавшаго въ мухаммеданство. Совѣтъ братства, извѣстася объ этомъ отъ мѣстнаго приходскаго священника о. Григорія Васильева, назначилъ этимъ сиротамъ пособіе въ размѣрѣ 30 руб., чтобы не отдавать ихъ на воспитаніе къ отступникамъ, у которыхъ они подвергались крайней опасности отпаденія отъ христіанства.

Въ отчетномъ году братство содержало четыре русскія школы, какъ и въ предшествовавшіе годы, съ нѣкоторыми особенностями въ обученіи, въ видахъ привлеченія въ оныя дѣтей старообрядцевъ. Особенностями этими были: 1) чтеніе молитвъ какъ по тексту принятому православною церковію, такъ и по стариннымъ редакціямъ. 2) Обращеніе особеннаго вниманія на преподаваніе Закона Божія,—

именно на ознакомленіе съ порядкомъ и характеромъ православнаго богослуженія, съ вопросами о церковныхъ таинствахъ, ихъ необходимости и законности совершителей и совершенія и т. п. Этимъ направленіемъ особенно отличались двѣ школы—Казанская и Можаровская, которыя даютъ и лучшіе результаты. Казанская школа находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена Совѣта, профессора Ивановскаго, который, когда позволяетъ время, посѣщаетъ школу и руководить преподаваніемъ въ оной Закона Божія. Можаровская школа состоитъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника о. Григорія Салмина, извѣстнаго своей миссіонерскою дѣятельностію, а учительницами состоятъ его дочери. Кромѣ религіознаго вліянія чрезъ школы братство и въ отчетномъ году продолжало оказывать воздѣйствіе на ослабленіе раскола посредствомъ собесѣдованій. Членъ братскаго Совѣта, профессоръ академіи Ивановскій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго поврвателя братства, зямомъ производилъ собесѣдованія со старообрядцами въ г. Казани, въ аданіи духовной семинаріи; собесѣдованія эти посѣщались всегда многочисленными слушателями. Предметами бесѣдъ были вопросы о безповиннѣи и поповиннѣи и о нѣкоторыхъ обрядахъ.

Пятнадцатилѣтнее просвѣтительное воздѣйствіе на населенныя раскольниками мѣстности Тетюшскаго уѣзда Господь благословилъ обращеніемъ многихъ душъ изъ раскола къ православію.

Въ заключеніе отчета о своей дѣятельности совѣтъ братства считаетъ священнымъ для себя долгомъ выразить чувства всеподданнѣйшаго благодаренія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Отъ щедротъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Казанская центральная крещено-татарская школа имѣла счастье и въ нынѣшнемъ году получить 500 руб. Въ память чудодѣйственнаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи 17-го октября 1888 года братство открываетъ въ крещено-татарской школѣ стинендію, на каковую по настоящее время

поступило сборовъ отъ духовнаго концерта 158 руб. Съ отчисленіемъ сюда суммъ братства составилъ капиталъ въ 1000 руб. Отъ Святѣйшаго Синода и православнаго мисіонерскаго общества поступило въ братство за истекшій братскій годъ 20,100 руб. Отъ министерства народнаго просвѣщенія поступило 600 руб. на содержаніе двухъ учителей въ казанской крещено-татарской школѣ и 400 руб. на содержаніе самой школы. Казанское губернское земство ассигновало 500 руб. на ту же школу и 1000 руб. въ пособіе на прочія братскія школы. Въ козмодемьянскомъ уѣздѣ двѣ братскія школы получаютъ непосредственно отъ земства около 800 рублей. Мамадышское земство ассигновало на братскія школы 400 руб., а Спаское 210 руб. и 60 руб. на учебныя пособія (послѣднія были распределены самимъ земствомъ). Казанское земство содержитъ братскую школу на пороховомъ заводѣ, помѣщеніе же и отопленіе ея лежатъ на обязанности братства, на что имъ ассигновано 110 руб. Земства Цинльское и Царевококшайское расходовали каждое около 300 руб. Кромѣ того всѣ земства оказывали вспоможеніе школамъ братства учебными пособиями. Дочерью потомственнаго почетнаго гражданина дѣвицею О. С. Александровой пожертвовано 2,000 руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого жертвованнаго капитала содержалась одна изъ инородческихъ школъ въ память ея покойнаго брата А. С. Александра. Всѣхъ же суммъ въ отчетномъ году было на приходѣ 42,670 рублей 94 коп., израсходовано 21,988 руб. 8 коп. и имѣется въ остаткѣ 20,682 руб. 86 коп.

Къ вопросу о церковномъ пѣніи въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Встрѣчаемыя въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ статьи церковномъ пѣніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не могли не вызвать воспоминанія о томъ способѣ обученія этому предмету, какой практиковался въ наше время, въ

1852—1855 г., когда были преобразованы духовныя училища (съ учебнаго 1852 г.), и введенъ былъ въ курсъ училищъ новый предметъ „ученіе о богослуженіи“, соединенный въ лицѣ одного преподавателя съ „Церковнымъ Уставомъ“ и „Церковнымъ Пѣніемъ“.—Хотя два послѣдніе предмета должны были преподаваться и ранѣе 1852 г., но изъ нихъ „Церковный Уставъ“ проходилъ по такому учебнику, по коему нельзя было изучить этого предмета, а преподаваніе „Церковнаго Пѣнія“ ограничивалось нотнымъ пѣніемъ, въ послѣобѣденныя часы, по „Октоиху Нетному“, и только.—У нашего, вновь назначеннаго учителя означенныхъ предметовъ, самый простой и легкій способъ усвоенія „Церковнаго Устава“ и „Церковнаго Пѣнія“ состоялъ въ совмѣстномъ изученіи этихъ предметовъ. Съ этою цѣлью было истребовано изъ семинарскаго библиотечнаго нѣсколько экземпляровъ круга богослуженныхъ книгъ, которыя раздавались на всѣ столы въ классѣ, и обученіе уставу и пѣнію шло слѣдующимъ порядкомъ: учитель прочитывалъ то, что возглашаютъ священникъ и диаконъ, а ученики, при помощи учителя, какъ бы исполняли обязанности клира. Изученіе началось съ „Воскресной всенощной“; учитель говорилъ обычные возгласы, ученики пѣли и читали все послѣдованіе всенощной, положенное по уставу. Такое исполненіе всенощной повторялось много разъ,—и этимъ простымъ и легкимъ, даже любимымъ учениками, способомъ изучался, безъ всякаго труда, уставъ всенощной и въ то же время приобретался навыкъ въ простомъ, гармоничномъ, церковномъ пѣніи, въ которое невольно вовлекались даже и тѣ, кто считалъ себя неспособнымъ пѣть на клиросѣ. Послѣ всенощной переходили къ подобному же изученію устава и пѣнія литургии, что удавалось, конечно, гораздо скорѣе, такъ-какъ чинъ литургии извѣстенъ болѣе или менѣе всѣмъ и каждому, а навыкъ къ пѣнію приобретался во время изученія устава всенощной.—Далѣе снова возвращались къ пѣнію всенощной для изученія тѣхъ отступленій отъ

воскреснаго чина ея, какия установленны для праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и Святыхъ; а еще далѣе присоединялись службы по Трїоди постной и цвѣтной, и такимъ способомъ уставъ церковный въ общихъ его чертахъ усвоивался учениками легко и свободно, а навыкъ къ церковному пѣнію приобретался всѣми учениками, за самыми рѣдкими исключеніями.—Въ то же самое время учитель пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ вставлять вопросы, касающіеся и третьяго предмета — „ученія о богослуженіи“. Никакихъ руководствъ по этому предмету, кромѣ „Скрижали Пресвященнаго Веніамина“, въ то время не было; да и эта книга лежала гдѣ-то подъ спудомъ и получена была спустя годъ послѣ преподаванія предмета. Поневоѣ приходилось составлять „краткія записки о богослуженіи“ въ вопросахъ и отвѣтахъ, и эти вопросы предлагать также и во время изученія „церковнаго устава и церковнаго пѣнія“.— Не неумѣстно вспомнить, какъ пресвященный Варлаамъ, бывшій епископъ Чигиринскій, а потомъ Архангельскій, Пензенскій и наконецъ Тобольскій, былъ заинтересованъ означенными записками и съ какимъ интересомъ этотъ любитель просвѣщенія самъ экзаменовалъ учениковъ по означенному предмету, который усвоился учениками тоже легко и притомъ лишь въ классное время, а на домъ особыхъ уроковъ не задавалось.

Само собою разумѣется, что хорошій учитель церковнаго пѣнія долженъ не только умѣть правильно пѣть и свободно читать церковныя ноты по церковнымъ нотнымъ книгамъ, но и любить этотъ предметъ,—и какъ только ученикъ замѣтитъ, что учитель увлекается своимъ предметомъ, то и съ нимъ сдѣлается то же самое; а засимъ успѣхъ изученія обезпеченъ, и самый предметъ пѣнія переходитъ въ пріятное упражненіе онымъ на всю жизнь.

Кстати припомнить, что въ воспоминаемое нами время на учителя церковнаго устава и церковнаго пѣнія лежала также обязанность преподавать и всю

„Русскую грамматику“. Повидимому, это предметъ сухой, но у насъ въ 1852—1855 гг. онъ былъ простой и пріятный предметъ. Уроковъ на домъ не задавалось, все изученіе происходило во время класснаго времени: и диктовка, и преподаваніе. Вся грамматика была обращена въ вопросы. Послѣ достаточнаго изложенія и объясненія урока, все классное время посвящалось усвоенію преподаваемаго посредствомъ вопросовъ ученикамъ, начиная со слабѣйшихъ, каковыя вопросы предлагались до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики не изучали всего урока. Въ слѣдующій день происходило краткое повтореніе предшествовавшаго урока и шло продолженіе слѣдующаго. Всѣ ученики, за немногими исключеніями, оказывались вполне грамотными и ошибокъ въ правописаніи дѣлали немного. Быть можетъ, способствовали такому способу изученія и такому успѣху не система и способъ преподаванія, а продолжительность урочнаго времени, которое тогда было назначено по 2 часа для каждаго урока: это предоставляетъ обсудить педагогамъ, болѣе насъ свѣдущимъ.

Любитель церковнаго пѣнія.

Къ вопросу о распространеніи трезвости въ народѣ.

Общество трезвости во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, что въ селѣ Павлово, основанное 12-го февраля текущаго года *) въ настоящее время имѣетъ уже 70 членовъ. При самомъ его возникновеніи оказались, впрочемъ, и недоброжелатели его. Одни увидѣли въ этомъ союзѣ трезвости, во имя Божіе основанномъ, укоръ своему зазорному поведенію; другіе побоялись утратить тѣ выгоды, которыя они извлекаютъ изъ народнаго пьянства. Надъ членами общества насмѣхаются. Люди, всегда наравившіе выпить на чужой счетъ, те-

*) См. „Прибавл. къ Церк. Вѣд.“ 1890 года № 12.

перь зачастую предлагают членамъ общества угостить ихъ виномъ, лишь бы соблазнить ихъ нарушить обѣтъ трезвости. Если же кто либо изъ членовъ по слабости не воздержится и выпьетъ, то такіе случаи, благодаря Бога, весьма немногочисленные, а рассказы о нихъ въ преувеличенномъ видѣ распространяются по Павлову. Но всѣ старанія враговъ остаются тщетны. Общество постепенно приобретаетъ довѣріе трудолюбиваго населенія села Павлова, и не проходитъ недѣли, чтобы въ него не вступило нѣсколько новыхъ членовъ — отцевъ семействъ и даже старцевъ.

На послѣднемъ собраніи членовъ общества трезвости, между прочими чтеніями и пѣніями было прочитано письмо изъ Нижняго-Новгорода. Авторъ сего письма священникъ Н. Сп. защищаетъ умѣренное выпиваніе виноградныхъ винъ, осуждая требованіе абсолютнаго воздержанія, и считая оное для духовенства практически неосуществимымъ, въ подтвержденіе чего приводитъ слѣдующій примѣръ: „Въ первый день Пасхи нѣкоторые прихожане не дотрогиваются до вина до прихода священника съ крестомъ. Неужели священникъ имѣетъ нравственное право пренебречь терпѣніемъ благочестиваго прихожанина и отказаться отъ рюмки вина, когда ему ее предлагаютъ и говорятъ: „благословите“, т. е. покажите своимъ примѣромъ, что Господь въ эти святые дни благословляетъ невинное удовольствие?“ По прочтеніи этого письма, вотъ что выразили слушатели-резвенники: „Авторъ не обозначилъ въ своемъ письмѣ, много ли домовъ обхаживаетъ съ крестомъ въ первый день святой Пасхи. Если придется ему съ причтомъ, при помощи извозчика, обойти 50 домовъ, какъ въ Павловѣ, то 50 рюмокъ выпитыхъ для примѣра благочестивыхъ прихожанъ, едва ли можно назвать умѣреннымъ употребленіемъ. Мы знаемъ и видимъ много священниковъ, диаконовъ и исаломщиковъ, которые совершенно не употребляютъ никакихъ спиртныхъ напитковъ, черезъ что авторитетъ ихъ уменьшается“. Отъ себя прибавимъ. Обще-

ство проповѣдуетъ абсолютное воздержаніе, сколько для себя, столько же и для ближняго, изнемогающаго отъ пьянства, чтобы своимъ примѣромъ отвлечь его отъ пагубной страсти, по слову Божию: „лучше не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается или соблазняется или изнемогаетъ“ (Рим. 14, 21).

Диаконъ Іоаннъ Невскій.

Общество трезвости во Всеволодоблагодатскомъ заводѣ.

Во Всеволодоблагодатскомъ заводѣ уже четыре мѣсяца существуетъ общество трезвости и принесло для членовъ означеннаго общества пользу, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и финансовомъ. Общество было открыто 18-го декабря прошлаго года. Всѣ члены общества постановили: впредь никогда не употреблять никакихъ крѣпкихъ напитковъ, для чего каждый изъ нихъ обязанъ наблюдать другъ за другомъ; въ случаѣ, если кто либо нарушитъ сіе обязательство, тому платить въ первый разъ на благотворительныя цѣли три рубля, во второй разъ — десять рублей, а далѣе по усмотрѣнію всѣхъ членовъ. Кромѣ сего члены обязуются распространять между своими знакомыми общество трезвости. Въ случаѣ, если кто либо изъ членовъ сего общества будетъ участвовать въ какомъ либо торжествѣ, какъ то: на свадьбѣ, крестинахъ и т. п. и нарушитъ сіе обязательство, тотъ за каждую вынутую рюмку крѣпкихъ напитковъ платить въ пользу общества на благотворительныя цѣли пятьдесятъ копѣекъ. Деньги, высканныя въ штрафъ, передавать особому, избранному изъ членовъ общества, кассиру. Собраніе членовъ обязано уважать кассиру назначеніе сихъ денегъ. Предсѣдателемъ общества состоитъ священникъ о. Іоаннъ Чернобровинъ. По указанію его всѣ члены общества обязаны собираться для обсуждения дѣлъ общества. Если кто либо изъ членовъ общества привлечетъ кого либо изъ ранѣе

употреблявшихъ крѣпкіе напитки въ число членовъ общества трезвости, таковой членъ получаетъ званіе дѣйствительнаго члена общества трезвости. За выполненіе сказанныхъ выше обязательствъ каждый изъ членовъ общества ручается честію своего имени и собственноручнымъ подписомъ. Если кто либо изъ членовъ захочетъ выйти изъ общества трезвости, тотъ долженъ заплатить сему обществу на вспомошествованіе бѣднымъ двадцать пять рублей. За все время существованія общества только былъ одинъ случай нарушенія сдѣланныхъ обществомъ постановленій, именно со стороны одного члена, который, послѣ троекратнаго уличенія въ пьянствѣ, былъ исключенъ изъ общества трезвости; а взмысанныя съ него штрафныя деньги были розданы бѣднымъ. Всѣ прочіе члены общества въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ проводили время очень хорошо, собираясь въ праздничные дни другъ у друга и занимаясь пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; нѣкоторые изъ членовъ участвуютъ въ хорѣ любителей при мѣстной Всеволодоблагодатской церкви. Члены общества трезвости служатъ примѣромъ для всѣхъ не участвующихъ въ семь обществѣ.

(„Екатеринбургск. Еп. Вѣд.“ № 26).

* * *

Въ „Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ помѣщена статья объ участіи монастырей въ дѣлѣ просвѣщенія народа. Перечисливъ нѣсколько случаевъ открытія монастырями церковно-приходскихъ школъ, авторъ статьи дѣлаетъ заключеніе, что монастыри, бывшіе нѣкогда разсадниками просвѣщенія на Руси, въ настоящее время не проявляютъ уже прежней ревности къ дѣлу просвѣщенія народа, и предлагаетъ слѣдующія мѣры къ оживленію ихъ дѣятельности въ указанномъ направленіи. 1) Въ монастыряхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами, нужно, по его мнѣнію, устраивать церковныя и внѣцерковныя собесѣдованія, какъ объ общихъ предметахъ вѣры и нравственности, такъ въ частности о важности просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Собесѣдованіе на послѣд-

нюю тему, по мнѣнію автора, должно возбудить въ народѣ большее довѣріе, чѣмъ таковое же собесѣдованіе приходскихъ священниковъ, которыхъ могутъ заподозривать въ побужденіи прихожанъ къ устройству школы изъ своекорыстныхъ расчетовъ. 2) Подобные монастыри или даже и всѣ, по мнѣнію автора, должны имѣть способныхъ регентовъ, что важно какъ для богомольцевъ, обыкновенно интересующихся пѣніемъ монастырскимъ, такъ и потому, что, имѣя способнаго регента, монастыри могли бы предложить отдѣленіямъ училищнаго совѣта командировать въ каникулярное время учителей церковно-приходскихъ школъ для ознакомленія съ теоріей пѣнія и несложными приемами образованія хоровъ. Монастырю посодержать у себя мѣсяцѣ-два человекъ пять-шесть учителей, говоритъ авторъ, не составило бы большаго затрудненія, а между тѣмъ для церковно-приходской школы это была бы великая заслуга, такъ какъ среди учителей церковно-приходскихъ школъ есть много лицъ способныхъ къ пѣнію, но людей, знающихъ пѣніе и могущихъ быть регентами, очень мало. 3) Каждый монастырь—и мужской и женскій, по мнѣнію автора, долженъ открыть у себя церковно-приходскую школу, учителями или учительницами которой могли бы быть, подъ руководствомъ настоятеля или настоятельницы, лица изъ монашествующихъ. Какъ помѣщеніе, такъ и необходимые для школы предметы, авторъ убѣжденъ, найдутся даже и въ бѣднѣйшихъ изъ монастырей. Нѣкоторые изъ монастырей имѣютъ подворья и дома, въ которыхъ также найдется уголокъ для церковно-приходской школы, или для бесплатной читальни. 4) Многіе изъ монастырей ведутъ большое земельное хозяйство, имѣютъ сады, огороды, пчельники; въ монастыряхъ женскихъ процвѣтаютъ искусства, на примѣръ, иконописаніе. Путемъ церковно-приходской школы весь опытъ, накопившійся въ указанныхъ занятіяхъ монастыря, легко могъ бы распространяться среди мѣстнаго населенія. Для того, чтобы привлечь монастыри къ участію въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія

въ духѣ церковно-приходской школы, авторъ статьи рекомендуетъ *угоднымъ отдѣлѣніямъ училищнаго совета пригласить настоятелей и настоятельница монастырей въ члены силъ отдѣлений*, которые, на основаніи § 8 инструкціи, и могутъ представляться отдѣленіями къ утвержденію въ качествѣ „дѣятельныхъ и полезныхъ“ членовъ. Тогда, по мнѣнію автора, монастыри сознаютъ себя ближе стоящими къ просвѣщенію народа и будутъ считать себя болѣе обязанными принимать ближе къ сердцу интересы церковно-приходской школы.—Желанія автора статьи безъ сомнѣнія добрыя, но должно замѣтить, что въ настоящее время несомненно и къ счастью все болѣе и болѣе возбуждается сочувствіе въ обществѣ къ основанію и благоустройствію церковно-приходскихъ школъ и настоятели и настоятельницы монастырей нисколько не отстаютъ въ этомъ дѣлѣ отъ другихъ лицъ, также могущихъ удѣлять много въ пользу ихъ, но пока ограничивающихся немногимъ, и что предлагаемое авторомъ средство къ оживленію усердія завѣдующихъ монастырями къ дѣлу школы весьма недостаточно для замѣченной имъ дѣли, и какъ же убажное отдѣленіе будетъ представлять къ утвержденію въ качествѣ „дѣятельныхъ и полезныхъ членовъ“ такихъ лицъ, которые пока сей *дѣятельности и пользы ничѣмъ еще не обнаружили.*

* *

По сообщенію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, большинство бѣглопоповцевъ приходитъ къ признанію незаконности своего общества, какъ не имѣющаго епископскаго чина, а съ нимъ и таинства хиротоніи, освященія мѣра и законнаго совершенія всѣхъ прочихъ таинствъ. Сознаніе это настойчиво побуждаетъ ихъ къ отысканію истинной церкви Христовой. Но на пути къ достиженію истины для бѣглопоповцевъ стоитъ очень важное препятствіе въ обществѣ раскольниковъ, приѣмлющихъ бѣлогриницкую лжеіерархію, такъ какъ это общество, по своей внѣшности, имѣетъ признаки истинной церкви и это-то

внѣшностію легко можетъ вводить въ обманъ неопытныхъ людей. Приверженцы австрійскаго лжесвященства очень хорошо понимаютъ тотъ кризисъ, который переживаетъ въ настоящее время Пензенская бѣглопоповщина, и спѣшатъ воспользоваться имъ для своихъ цѣлей. Въ этихъ видахъ они, какъ сообщаютъ „Пензенск. Епархіальные Вѣдомости“, стараются подорвать въ глазахъ бѣглопоповцевъ и самихъ православныхъ авторитетъ православной церкви. Такъ, напр., въ минувшемъ году раскольники села Павловскаго-Куракина, несмотря на свою неоднократную безответность на собесѣдованіяхъ съ мѣстными священниками, заявили, что они желаютъ бесѣдовать съ кѣмъ-либо изъ болѣе авторитетныхъ лицъ. Когда священникъ предложилъ раскольникамъ, чтобы они побесѣдовали съ преподавателемъ исторіи и обличенія раскола въ Пензенской духовной семинаріи, то они изъявили свое согласіе. Для этой бесѣды Куракинскіе раскольники вызвали къ назначенному времени Кузнецкаго купца Требухина. На бесѣдѣ Требухинъ не сталъ отвѣчать на предложенные ему вопросы о правѣ австрійскаго согласія на присвоеніе себѣ названія церкви Христовой, а вмѣсто этого сталъ обвинять православную церковь въ измѣненіи преданія святыхъ отцовъ. Въ доказательство этой мысли онъ указалъ на то, что церковію не исполняются постановленія Стоглаваго собора, за тѣмъ ему пришлось сознаться, что и сами раскольники не исполняютъ постановленій Стоглаваго собора. На той же бесѣдѣ было выяснено слушателямъ, что австрійская іерархія есть іерархія живая и безблагодатная. Несмотря, однакоже, на очевидную живость бѣлогриницкой іерархін, нѣкоторые изъ Пензенскихъ бѣглопоповцевъ готовы уже признать раскольническихъ епископовъ своими законными пастырями. Таковы, напр., бѣглопоповцы села Александровки и сосѣднихъ съ нимъ селъ. Препятствіемъ, которое удерживаетъ пока послѣднихъ отъ перехода въ австрійскую секту, служитъ сомнѣніе о томъ, не обливательно-ли крещенъ митрополтъ

Амвросій. Авторъ замѣтки надѣется, что православные пастыри и миссіонеры Пензенской епархіи не оставятъ колеблющихся бѣглопоповцевъ безъ своевременнаго вразумленія и просвѣщенія истинною.

* *

Въ половинѣ августа мѣсяца на одномъ изъ пароходовъ добровольнаго флота, отправляющемся въ далекое плаванье—на востокъ, отъѣдутъ въ Японію два кандидата здѣшней духовной академіи (нынѣшняго выпуска) іеромонахи Сергій (Страгородскій) и Арсеній (Тимоеевъ) миссіонерами при православной японской миссіи. Первая трудность всѣхъ вновь пріѣзжающихъ въ Японію миссіонеровъ заключается въ усвоеніи живаго народнаго японскаго языка; и къ чести нашихъ православныхъ представителей можно отнести то, что года въ полтора они почти совсѣмъ овладѣваютъ весьма труднымъ туземнымъ языкомъ (родственнымъ съ китайскимъ). Дѣятельность нашихъ миссіонеровъ въ Японіи, суди по ихъ письмамъ на родину и отчетамъ миссіи, состоитъ вся въ постоянныхъ разъѣздахъ, въ непрерывномъ, живомъ проповѣданіи слова Божія, причемъ мѣстомъ проповѣди нерѣдко служатъ многолюдныя площади городовъ, портики и залы общественныхъ народныхъ зданій, даже театры; кромѣ того миссіонеры принуждены исполнять обязанности нашихъ благочинныхъ, т. е. наблюдать за православно-туземными храмами, школами, домами призрѣнія и пр. На средства миссіи почти ежегодно высылаются къ намъ въ Россію наиболѣе даровитые и подготовленные юноши для полученія высшаго богословскаго образованія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Такъ, въ числѣ студентовъ здѣшней С.-Петербургской духовной академіи имѣются два питомца православной японской семинаріи (одинъ изъ нихъ—Сергій Сеодзи, между прочимъ—крестный сынъ извѣстнаго С. А. Рачинскаго). Нынѣшней весной, также на средства миссіи, пріѣхали въ Петербургъ для поступленія въ старшій классъ духовной семинаріи два молодыхъ японца, одинъ

изъ нихъ имѣетъ въ послѣдствіи поступить въ С.-Петербургскую духовную академію, а другой—въ военно-медицинскую академію,—въ цѣляхъ миссіи имѣть своихъ православныхъ врачей изъ туземцевъ.

* *

8-го іюля, въ день храмоваго праздника, въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ позднюю литургію совершилъ высокопреосвященный экзархъ Грузіи Палладій въ сослуженіи архимандритовъ: Григорія и Паисія и мѣстнаго причта, при участіи церковно-народнаго хора въ 250 человекъ обою пола.

ИЗЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ.

Въ іюньскихъ книжкахъ журнала «Вѣра и Разумъ» помѣщена замѣчательная и, по обстоятельствамъ времени, весьма нужная статья г. Т. Стоянова, подъ заглавіемъ: «Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій». (По поводу романа Георга Эберса «Исусъ Навинъ»). Недоумѣнія православныхъ читателей по поводу этого страннаго и тенденціознаго романа часто слышатся. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этой статьи, въ которыхъ дѣло раскрывается съ достаточною ясностію. Желающихъ ознакомиться съ нимъ подробнѣе отсылаемъ къ самой статьѣ.

Мы живемъ, говорятъ достопочтенный авторъ статьи, въ удивительное время, когда самыя возвышенныя идеи и историческія событія, подъ вліяніемъ натурализма и реализма, или низводятся въ рядъ обыкновенныхъ, будничныхъ явленій, или попросту отрицаются и отвергаются. Господствующія среди нашего, такъ называемаго, образованнаго общества натуралистическія и реалистическія возрѣнія проникаютъ повсюду; они вторгаются въ науку и въ жизнь; они искажаютъ нравственность и религію; они охватываютъ человека во всѣхъ сферахъ его частной и общественной жизни. Надобно быть совершенно невнимательнымъ, или даже совершенно слѣпымъ,

чтобы не видѣть этого направленія современной намъ мысли и жизни среди такъ называемаго интеллигентнаго общества. Самое искусство, которое до сихъ поръ признавалось свободнымъ, въ наше время призывается служить этому новому направленію и добровольно налагаетъ на себя иго натурализма или реализма.

Къ числу художниковъ - доктринеровъ съ реалистическимъ направленіемъ несомнѣнно принадлежитъ и Георгъ Эберсъ, германскій археологъ, лейпцигскій профессоръ и романистъ, занимающій одно изъ видныхъ мѣстъ среди современныхъ намъ балетристовъ. Его художественныя произведенія извѣстны въ переводахъ и русской читающей публикѣ.

Въ концѣ прошлаго года въ заграничной печати появился новый романъ подъ названіемъ «Иосиа», т. е. Исусъ (Навигъ), а въ самомъ началѣ текущаго года почти одновременно романъ этотъ появился въ русскихъ переводахъ въ различныхъ органахъ нашей журнальной литературы; хотя и подъ различными названіями. Такъ въ приложеніи къ «Иллюстрированному Міру» онъ носитъ названіе: «Въ землю Ханаанскую», романъ Георга Эберса; въ иллюстрированномъ журналѣ «Нива» онъ напечатанъ подъ названіемъ «Исусъ», повѣствованіе изъ библейскихъ временъ; въ газетѣ «Лучъ» онъ носитъ названіе «Исусъ Навигъ»; въ «Ежемесячномъ журналѣ» дешевой бібліотеки онъ появился подъ названіемъ «Осія», рассказъ изъ древне-еврейскихъ временъ. Есть и другіе переводы этого романа. Это обиліе переводовъ, эта отзывчивость русской печати къ новому произведенію Эберса ясно показываютъ, что мы имѣемъ дѣло въ нѣкоторомъ родѣ съ выдающимся произведеніемъ нѣмецкой литературы. Не случайно же въ самомъ дѣлѣ новый романъ удостоивается чести нѣсколькихъ русскихъ переводовъ и попадаетъ въ дешевую бібліотеку «Ежемесячнаго журнала»; не случайно онъ получаетъ столь широкое распространеніе среди нашей читающей публики.

Новый романъ Эберса въ сущности есть пропаганда натурализма и рационализма въ области религіозныхъ идей. Конечно

Эберсъ, какъ художникъ - балетристъ, не первый выступаетъ на это недостойное поприще. Еще прежде него на этомъ же поприщѣ подвизались Флоберъ, Эмиль Зола и др. Но Эберсъ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ. Его «Иосиа» въ сущности есть художественная пропаганда натурализма и рационализма въ области библейскихъ повѣствованій.

На престолѣ великаго Рамзеса, въ тогдашней столицѣ фараоновъ Танисѣ, возсѣдаетъ его слабый преемникъ Менефта, котораго опуталъ своими чарами еврейскій колдунъ Мезу, т. е. Моисей. Фараонъ тѣмъ легче могъ подпасть ваіанію этого еврея, что Мезу былъ однимъ изъ величайшихъ мудрецовъ, вышедшихъ изъ египетскихъ школъ. Волшебство Мезу, навлекшаго такіа отрашныя казни на страну, свидѣтельствовало о необыкновенной мудрости еврейскаго вождя и заставило Фараона отнестись еврейскій народъ и даже обратиться къ ихъ вождю съ просьбою: «благослови же и меня!» Конечно, ни романистъ, ни его читатель не вѣрять волшебству Мезу, дѣло все само собою объясняется суевѣріемъ эпохи, мудростію Моисея и слабостію египетскаго правительства. Романистъ не перечисляетъ подробно египетскихъ казней; но ясно даетъ понять ихъ натуралистическій характеръ, когда послѣднюю казнь, избіеніе первенцевъ египетскихъ, просто называетъ заразительною болѣзнію, моровоу язвою.

Но какъ же весь еврейскій народъ могъ повѣрить Моисею, что Богъ зоветъ его въ землю обѣтованную, и отдается этой вѣрѣ до такой степени, что рѣшается разстаться съ своими жилищами, полями, со всеѣми выгодами обѣдой жизни, и промѣнить ее на жизнь кочевую, окруженную величайшими опасностями? Какъ могло совершиться это чудо, если Самъ Богъ чудодѣйственно не изводилъ свой народъ изъ земли египетской? Очень просто. Все это объясняется притѣсненіями египтянъ, патристическимъ одушевленіемъ евреевъ, ихъ ненавистью къ поработителямъ и наконецъ ихъ покорностью князьямъ или старѣйшинамъ народа, въ свою

очередь подчинившимся совѣтамъ, обѣщаніямъ и убѣжденіямъ величайшаго еврейскаго мудреца Моеу и нѣкоторыхъ близкихъ къ нему лицъ. Вотъ, напримѣръ, какъ объясняетъ одинъ престарѣлый еврей главному герою романа, Иисусу Навину, всеобщую рѣшимость оставить Египеть: «Когда стало извѣстно предназначенное нашему народу (оставленіе Египта), мы также были въ числѣ роптавшихъ и малодушныхъ; но вчера вечеромъ всѣ мы, принадлежавшіе къ дому Навина, даже пастухи, и рабы, и бѣдные, были приглашены на торжественный миръ; тамъ были жареные ягнята, свѣжій прѣсный хлѣбъ и вдоволь вина—больше, чѣмъ обыкновенно на праздникѣ жатвы. Мы сидѣли и наслаждались яствами, а отецъ твой, нашъ господинъ, ободрялъ насъ, рассказывалъ намъ о Богѣ, нашихъ отцовъ, о великомъ Его строителствѣ ихъ судьбъ, и передавалъ намъ волю Всевышняго, чтобы мы вышли изъ страны, гдѣ претерпѣвали лишь рабство и презрѣніе». Очевидно, романистъ изображаетъ намъ первую еврейскую пасху и признаетъ ее не болѣе, какъ только подготовительнымъ пиршествомъ для возбужденія у евреевъ рѣшимости отправиться въ землю обѣтованную. Разумѣется, во всемъ этомъ нельзя видѣть непосредственнаго Божественнаго внушенія, непосредственнаго Божественнаго повелѣнія оставить Египеть. Романистъ описываетъ затѣмъ всеобщій народный энтузіазмъ, подъ вліяніемъ котораго всѣ мужчины и женщины, и молодые, и старые, и бѣдные, и богатые рѣшились идти въ землю обѣтованную, называетъ этотъ энтузіазмъ Духомъ Господнимъ, низшедшимъ въ сердца всѣхъ. Такимъ образомъ все дѣло объясняется народнымъ энтузіазмомъ, подготовительнымъ пиршествомъ, заманчивыми обѣщаніями вождей и т. п.

Съ вопросомъ объ оставленіи евреями Египта тѣсно связывается, какъ думаетъ Эберсъ, переходъ ихъ отъ эгоизма къ іеговизму, т. е. отъ многобожія къ единобожію. Какъ же совершился этотъ переходъ? Какъ согласился Осія, славный военачальникъ фараонова войска, переимѣ-

нить свое боевое имя на имя Іисуса (Іеза), что съ еврейскаго означаетъ: «тотъ, кому въ помощь Іегова»? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ романистъ рисуетъ нѣсколько картинъ, различныхъ по характеру, но тождественныхъ по результатамъ. Согласно съ замысломъ романиста, всѣ эти картины должны доказать естественность перехода отъ многобожія къ единобожію. Но мы остановимся исключительно на мотивахъ единобожія главнаго героя его романа. Бан, помощникъ верховнаго египетскаго жреца и судьи, не можетъ забыть, что недостойный сынъ великаго Рамаеса отпустилъ евреевъ, просилъ благословенія у еврейскаго чародѣя и этимъ нанесъ несмываемое оскорбленіе всему сословію египетскихъ жрецовъ. При дворѣ возникаетъ заговоръ противъ фараона. Къ этому заговору примкнулъ и начальникъ стрѣлковъ, Горнехта, у котораго есть прекрасная дочь Казана, искренно любившая еврея Осію, достигшаго своими военными подвигами званія начальника десяти тысячнаго отряда египетскихъ войскъ. Къ заговору хотятъ привлечь и Осію и думаютъ достигъ этого при посредствѣ Казаны. Еще до этихъ обстоятельствъ отецъ Казаны заставилъ ее выйти замужъ за нелюбимаго мужа; но когда она овдовѣла и, такимъ образомъ, по египетскимъ законамъ, сдѣлалась свободною въ выборѣ себѣ мужа, Казана, не смотря на цѣлую толпу искателей ея руки, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ возвращенія съ военнаго похода Осію, въ любви котораго не сомнѣвается. Между тѣмъ побѣдитель ливійскихъ разбойниковъ Осія дѣйствительно возвращается въ столицу; но его отношенія къ Казанѣ уже перемѣнились. До ея замужества, онъ видѣлъ въ ней подроставшую будущую жену свою, но бракъ ея съ другимъ и неоднократно заявленія Горнехта, что никогда и ни за что не отдастъ руку своей дочери чужеземцу, уязвили его гордость и оттолкнули его. Онъ продолжаетъ любить Казану, но уже любовью друга; сердце же его принадлежитъ уже другой еврейской дѣвѣ, суровой, мечтательной и восторженной Маріамъ, сестрѣ Моисея, съ которою онъ

повекомился еще прежде, когда гнѣчился отъ ранъ, полученныхъ имъ на войнѣ. Маріамъ, не смотря на то, что среди своего народа слышетъ пророчицею, да и сама признаетъ себя пророчицею, вполне раждаетъ чувство Осія и готовится быть его женою; но теперь она находится вдали отъ столицы, среди своего народа, въ Сокхоѣ, куда направились всѣ евреи, покинувши Египетъ. Исполненная патриотизма, во имя своего вдохновенія и любви, она посылаетъ къ Осіи племянника его юншу Ефрема, съ требованіемъ, чтобы онъ пересталъ служить въ египетскомъ войскѣ, переимѣнивъ имя Осія на имя Исусъ (Иегошуа), и такимъ образомъ сталъ бы военнымъ предводителемъ своего народа при его переходѣ въ землю обѣтованную. Итакъ переимѣнить ли Осія свое имя? Останется ли онъ элогистомъ, или сдѣлается иеговистомъ? Зовъ Маріамъ передаетъ ему юноша Ефремъ, который по обстоятельствамъ, возможнымъ только въ романахъ, тоже попадаетъ въ домъ прекрасной Казань, гдѣ онъ, больной и раненый, пользуется ея нѣжными попеченіями, вскорѣ выздоравливаетъ и самъ подпадаетъ неотразимому влиянію очаровательной вдовы. Впрочемъ юноша Ефремъ есть личность эпизодическая; онъ введенъ въ романъ только для сохраненія связи и сношеній между Казаню и Осіею и между египтянами и евреями. Главнымъ же дѣйствующимъ лицомъ романа несомнѣнно остается Осія, который подпадаетъ теперь тяжелой, внутренней борьбѣ. Съ одной стороны, патриотизмъ, любовь къ Маріамъ и глубокая почтительная любовь къ отцу своему Навину зовутъ его въ станъ евреевъ; съ другой — военныя почести, вѣрность присягѣ, благодарность къ Казанѣ и опасности отреченія отъ египтянъ требуютъ отъ него покорности Фараону. Въ поэтическихъ картинахъ романистъ описываетъ намъ эту внутреннюю борьбу, и пользуется случаемъ изобразить возникновеніе и развитіе вѣры въ еврейскаго Бога въ душѣ Осія. Между тѣмъ, на совѣтѣ царскомъ, на которомъ присутствовала Осія, было рѣшено склонить къ возвращенію евреевъ обѣщаніями великихъ цар-

скихъ милостей, дарованіемъ имъ широкихъ правъ и вольностей, какъ только они возвратятся изъ пустыни, куда ушли принести жертвы своему Богу. Осія принимаетъ возлагаемую на него обязанность посредничества между царемъ и еврейскимъ народомъ, и даетъ клятву возвратиться къ Фараону, каковъ бы ни былъ исходъ переговоровъ съ еврейскими старѣйшинами и вождями. Съ какою радостію онъ спѣшитъ теперь въ еврейскій станъ, гдѣ ожидаетъ его невѣста Маріамъ, гдѣ онъ оповѣститъ народу царскія предложенія, которыя казались ему некараченною милостію Всевышняго. Только случайная встрѣча съ прокаженными, которымъ Осія оказываетъ великодушную помощь, задерживаетъ его на нѣкоторое время въ его послѣднемъ слѣдованіи къ единоплеменникамъ. Но каково же было его горе, когда при свиданіи съ невѣстою онъ узнаетъ, что Моисей, его отецъ-Навинъ, старѣйшины, да и сама Маріамъ не ждутъ ничего добраго отъ египтянъ, что египтяне лишь злоупотребляютъ его честностію, что онъ служить для нихъ лишь свисткомъ, которымъ птицеловы заманиваютъ въ сѣти неразумныхъ птичекъ. Таково рѣшеніе всѣхъ вождей еврейскаго народа. Навинъ, его отецъ, соглашается лучше отпустить своего сына обратно къ Фараону, чѣмъ принять его предложенія. При послѣднемъ свиданіи съ невѣстою, Осія, хотя соглашается принять имя Исуса, но въ то же время заявляетъ ей: «Я связанъ клятвою вернуться въ Танисъ и сообщить Фараону, какъ вожди народа приняли предложенія, съ которыми онъ послалъ меня. Хотя бы сердце мое разрывалось на части, клятвопреступникомъ я не буду!» «А мое да разорвется прежде, чѣмъ измѣню своему Богу! проговорила Маріамъ. Каждый изъ насъ избралъ себѣ путь и да будетъ предъ этимъ камнемъ расторгнуто то, что связывало насъ между собою». Такимъ образомъ переходъ Осія отъ элогизма къ иеговизму еще нельзя назвать полнымъ и рѣшительнымъ. Вслѣдъ за этимъ Маріамъ отправляется къ престарѣлому Ору, тоже народному вождю и тоже домогавшемуся ея руки и становит-

ся его желю; а Инсусъ, прежній Осія, возвращается въ Египеть, отказывается отъ военнаго званія и, какъ государственнй преступникъ, въ цѣпяхъ вмѣстѣ съ сорока товарищами отправляется въ рудники на Синайскомъ полуостровѣ. Теперь только онъ порываетъ всѣ связи съ египтянами и становится полнымъ иеговистомъ. Затѣмъ онъ счастливо избѣгаетъ всѣхъ угрожавшихъ ему опасностей, освобождается отъ цѣпей, становится главнымъ военачальникомъ евреевъ, совершаетъ чудеса храбрости, спасаетъ Маріамъ отъ смерти во время войны съ Амаликитянами, и вмѣстѣ съ Моисеемъ геройски приводитъ свой народъ къ подножію Синая. Таково въ общихъ чертахъ главное содержаніе романа.

Первый вопросъ: имѣеть-ли право художникъ-беллетристъ вторгаться съ вымыслами своей фантазіи въ область боговдохновенныхъ, библейскихъ повѣствованій? Отвѣты на этотъ вопросъ находятся въ связи съ воззрѣніемъ на Божественное Откровеніе: признавать ли его въ смыслѣ супранатуралистическомъ или натуралистическомъ? Было время, когда всѣ христіане призывали, что Богъ непосредственно открывалъ священнымъ писателямъ не только пророчественныя вѣщанія, но и всѣ истины, недоступныя человѣку—при соучастіи свѣта естественнаго разума; что особеннымъ дѣйствіемъ Своего *вдохновенія* Самъ Богъ руководилъ писателями, какъ въ написаніи священныхъ книгъ, такъ и въ изложеніи фактовъ, занесенныхъ въ эти книги; что Самъ Богъ предохранялъ этихъ писателей отъ ошибочныхъ воззрѣній, какъ въ отношеніи къ фактамъ, такъ и въ отношеніи къ истинамъ догматическимъ и нравственнымъ. Восточные христіане остались вѣрны этому воззрѣнію до нашихъ дней. Сообразно съ этимъ воззрѣніемъ среди восточныхъ христіанъ всегда существовало глубокое, благоговѣйное уваженіе ко всѣмъ истинамъ и ко всѣмъ фактамъ священныхъ книгъ. Не только злонамѣренныя восполненія и извращенія ихъ были не мыслимы, строго воспрещаемы и осуждаемы; но и невинныя и даже, повидимому, благонамѣрен-

ныя дополненія и измышленія ихъ были порицаемы и отвергаемы, какъ дѣйствія преступныя, дерзкія и оскорбительныя для религіознаго чувства. Среди восточныхъ христіанъ Откровеніе всегда было, да и теперь осталось святынею, куда нельзя вторгаться съ дополненіями, искаженіями и извращеніями своей фантазіи, своего пониманія и критики. И если въ нашей, такъ называемой, *отреченой* литературѣ можно находить смѣшеніе боговдохновенныхъ повѣствованій съ вымыслами воображенія, боговдохновенной истины съ человѣческими гаданіями и предположеніями; то это легко объясняется или наивнымъ творчествомъ младенчествующей народной фантазіи, или народнымъ малосмысліемъ, или, наконецъ, злонамѣреннымъ еретическимъ искаженіемъ, доставшимся народу по наслѣдству отъ прежнихъ временъ. Сообразно съ этимъ же и наши художники—беллетристы никогда не дерзали проникнуть въ эту область священныхъ вѣрованій православнаго народа. Кому, напримѣръ, не извѣстенъ увлекательный образъ монаха Пимена въ «Борисѣ Годуновѣ», или старца Зосимы въ романѣ Достоевскаго «Братья Карамазовы»? Но эти художественныя созданія фантазіи выясняютъ намъ лишь внутренній строй жизни изображаемыхъ личностей и не затрагиваютъ объективныхъ основъ ихъ жизни. Извѣстно также, съ какимъ порицаніемъ отнеслось наше общественное религіозное сознаніе къ графу Л. Н. Толстому, когда онъ въ нѣкоторыхъ небольшихъ художественныхъ произведеніяхъ сталъ проповѣдывать идеи своего «Новаго Евангелія». Совершенно не то мы видимъ на Западѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ римскіе богословы расширили понятіе боговдохновенности и въ священныхъ книгахъ стали находить многіе смыслы,—съ тѣхъ поръ, какъ въ видахъ прогресса, распространили или допустили новое толкованіе священнаго текста и новымъ толкованіямъ своихъ *ангельскихъ*, *серафимскихъ* и всякихъ другихъ учителей придали большее значеніе, чѣмъ первоначальному воззрѣнію на священныя книги,—съ тѣхъ поръ, они открыли широкую дверь для вторженія човѣческой

фантази и человѣческихъ измышлений въ то святилище, которое прежде было недоступно для человѣческаго свободомысія. Вымысль вторгся въ область Откровенія, въ святилище боговдохновенности, и занялъ мѣсто рядомъ съ Божественнымъ Откровеніемъ въ формѣ то религиозной легенды, то легендарнаго толкованія Вибліи. Легенда приобрѣла права гражданства и полюбилась народу. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, надобно было съ благоговѣніемъ внимать вѣрными пророкамъ, когда стали появляться новыя, быть можетъ, и болѣе понятныя для нашего ограниченаго разума и болѣе увлекательныя для нашего грѣшнаго чувства? Дѣло кончилось тѣмъ, что новая философія отвергла измышленія всѣхъ этихъ ангельскихъ учителей и положила начало деизму и рационализму. Еще дальше пошли въ этомъ направленіи протестанты. Новѣйшіе протестанты говорятъ, что Откровеніе сообщено было всѣмъ людямъ, хотя только у израильтянъ и христіанъ получило наиболѣе ясную форму; но что оно не сообщаетъ намъ точныхъ познаній, а только освѣщаетъ общее поле, такъ что при немъ всѣ предметы становятся болѣе доступными нашему наблюденію. Очевидно, они смѣшиваютъ Откровеніе съ развивающимся религиознымъ сознаніемъ, лишаютъ священныхъ писателей высшаго, божественнаго авторитета и на божественную религію смотрятъ, какъ на естественный, натуральный, или реальный фактъ. Нельзя поэтому удивляться, что это натуралистическое воззрѣніе на религію, столь сродное съ художественнымъ, или беллетристическимъ натурализмомъ и реализмомъ, находитъ себѣ послѣдователей среди современныхъ западно-европейскихъ писателей. Согласно съ этимъ направленіемъ науки и беллетристики, и Эберсъ полагаетъ, что религія въ родѣ человѣческаго возникаетъ естественно, безъ всякаго сверхъестественнаго или чудодѣйственнаго воздѣйствія Божества на человѣческое сознаніе. Эта наука утверждаетъ далѣе, что первоначальнымъ религиознымъ состояніемъ челоѣка былъ фетишизмъ, когда челоѣкъ, увлекаемый младенческимъ воображеніемъ, всѣ окружающія его тѣла

представлялъ себѣ одушевленными живанію. За эпохою фетишизма слѣдуетъ эпоха идолитенізма, когда развивающееся религиозное сознаніе начинаетъ уже обобщать, сравнивать и соединять своихъ фетишей. На этой ступени развитія религиозное сознаніе будто бы измышляетъ уже боговъ съ болѣе общимъ и отвлеченнымъ характеромъ. Наконецъ, мало-по-малу всѣ отдѣльные политеистическіе боги сливаются въ понятіи единаго Бога, какимъ Онъ представляется въ откровеніи ветхо-завѣтномъ и ново-завѣтномъ. Эберсъ изображаетъ намъ переходъ еврейскаго народа отъ политеизма къ ветхо-завѣтному монотеизму съ его отличительными или характеристическими свойствами и чертами,—и изображаетъ все это въ смыслѣ натурализма, т. е. въ смыслѣ естественнаго развитія религиознаго сознанія.

Что же, освѣщаетъ ли онъ намъ эту область какимъ либо новымъ реалистическимъ свѣтомъ? Положительно нѣтъ. Онъ только искажаетъ ее, извращаетъ факты достовѣрные и производитъ величайшую путаницу понятій. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не признать искаженіемъ и извращеніемъ библейскихъ фактовъ, когда романистъ тенденціозно заставляетъ Иисуса Навина служить въ египетскомъ войскѣ и здѣсь приобрести большую военную опытность, когда тоже тенденціозно изображаетъ внутреннюю борьбу его при переходѣ отъ злогизма къ иеговизму, когда перемѣну имени Осія на имя Иисусъ усволяетъ Маріамъ, когда представляетъ Маріамъ молодою невѣстою, — а между тѣмъ эта невѣста была старшею сестрою Моисея, которому въ эту эпоху было 80 лѣтъ, и была старше Аарона, который въ это время имѣлъ 83 года (Исх. 7, 7)? Подобныхъ противорѣчій или искаженій Вибліи у Эберса есть много. Поэтому мы въ правѣ сказать, что романистъ рисуетъ предъ нами не дѣйствительныя событія, не историческія личности, а только символы или образы тѣхъ естественныхъ силъ, существованіе которыхъ, по требованію его натуралистическихъ убѣжденій, надобно допустить для возникновенія той или другой эпохи, для поясненія тѣхъ или

другихъ событій, для появленія тѣхъ или другихъ историческихъ личностей. Отсюда библейскія событія превращаются у Эберса въ миражи оптического обмана, библейскія личности исчезаютъ и въ ихъ одеждѣ появляются совершенно незнакомые намъ люди. Поэтому его новый романъ далеко не только отъ библейской истины, но и отъ художественной правды; его романъ есть только художественный синтезъ всѣхъ современныхъ софизмовъ въ области откровенія. По этому же, дагѣ, вмѣсто выясненія истины, или картиннаго изображенія ея, онъ только слушаетъ и усиливаетъ тьму натурализма и вводитъ величайшую путаницу понятій въ свѣтлую область вѣры и откровенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ іюньской книжкѣ журнала „Историческій Вѣстникъ“ за текущій годъ помѣщена статейка извѣстнаго знатока мусульманства С. Уманца подъ заглавіемъ: „Персидскіе сектанты въ Закавказьи“. Статейка эта написана по поводу появившихся за послѣднее время газетныхъ сообщений о переселеніи изъ Персіи на Кавказъ и въ Закаспійскую область особаго сектантаго магометанства—*бабидовъ*, или послѣдователей ученія персидскаго аскета Баба.

Секта эта возникла въ Персіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія — около 1812 года, возбудила тамъ противъ себя жесточайшее гоненіе, приведшее въ 1848 году къ казни Баба и почти поголовному уничтоженію бабидовъ, но тѣмъ не менѣе въ настоящее время она сильно распространена въ Персіи среди всѣхъ слоевъ общества.

Моленіе бабидовъ, по словамъ автора, совершается нѣсколько разъ въ день. При этомъ часто говорится проповѣдь, темою которой обыкновенно служатъ развитіе ученія основателя секты, проникнутое любовью къ ближнимъ и всепрощеніемъ. Часто также критикуется проповѣдникомъ Коранъ и указывается на пагубное

вліяніе на мусульманъ ихъ духовенства, упорно претиводѣйствующаго всему, имѣющему хотя бы самый отдаленный намекъ на реформу въ исламѣ. Нерѣдко упоминается въ проповѣди и о тѣхъ страшныхъ мученіяхъ, которымъ въ половинѣ текущаго столѣтія подвергались прозелиты секты. Статью свою авторъ заключаетъ такимъ выводомъ: бабиды должны считаться у насъ *желанными гостями*. „Страстные поклонники вѣры по духу, а не по буквѣ, и непримиримые враги рутинны, господствующей въ мусульманскомъ пониманіи религій и нравственности, бабиды смѣло критикуютъ коранъ Муххамеда, называютъ все въ природѣ чистымъ, вопреки ученію ислама, считающаго многіе предметы нечистыми (вино, свинину, собаку, нечѣрнаго и т. д.), учатъ любви къ ближнему, чѣмъ подрывается магометанскій фанатизмъ, и проповѣдуютъ принципы братства и милосердія. Этимъ бабиды приближается до нѣкоторой степени къ евангельской морали, вслѣдствіе чего онъ, при благоприятныхъ условіяхъ, можетъ служить переходной ступенью отъ ислама къ христіанству, которое бабиды высоко чтутъ, радуясь когда на ихъ молитвенныя собранія въ Асхабадѣ заходятъ иногда христіане. Стремленіе бабидовъ къ реформамъ внутренняго строя магометанства, ихъ ученіе объ одноженствѣ, о равноправности супруговъ, о сближеніи съ христіанами,—тоже можетъ имѣть несомнѣнную пользу въ темной массѣ нашихъ мусульманъ, хотя и относящихся теперь къ бабизму враждебно, но, несомнѣнно, долженствующихъ со временемъ подчиниться обаянію этой благородной секты. Словомъ, бабиды являются въ высшей степени полезнымъ и освѣжающимъ элементомъ въ средѣ закавказскихъ мусульманъ, внося съ собой въ ихъ обособленный міръ цивилизующія и гуманитарныя начала и въ социальную и въ религиозную жизнь“.

Выводъ этотъ представляется намъ крайне сомнительнымъ. Едва ли, какъ авторъ думаетъ, бабиды действительно *высоко чтутъ* христіанство и беззорыство радуются появленію въ ихъ моленныхъ

христіанъ? Не слѣдуетъ ли скорѣе думать, что секта эта, въ противоположность мусульманству, отличается мирнымъ прозелитизмомъ, стремленіемъ приобретать адептовъ среди мѣстнаго, по частямъ, далеко не твердаго въ христіанствѣ населенія? А разъ это такъ, то едва ли бабиды могутъ считаться желанными гостями. Будетъ съ насъ и своихъ штундистовъ. Что же касается до ожиданія авторомъ благотворнаго вліянія отъ секты на нашихъ мусульманъ, то и здѣсь позволительно усумниться. Не приведетъ ли скорѣе ихъ прибытіе къ возмущенію среди нашихъ мусульманъ?! Вѣдь самъ же авторъ рассказываетъ, что въ Аххабадѣ уже были кровопролитныя стычки мусульманъ съ ново-прибывшими сектантами.

Н. М.

**

Віюньской же книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ сообщаются любопытныя свѣдѣнія о двухъ русскихъ путешественникахъ изъ Сибири въ Италію на телѣжкѣ. Вообще вниманіе, говоритъ авторъ статьи г. В. Стасовъ, привлекаетъ къ себѣ теперь повсюду, не только у насъ, но и въ Западной Европѣ, сотникъ Пѣшковъ, пріѣхавшій верхомъ изъ Иркутска въ Петербургъ. Но уже 45 лѣтъ тому назадъ совершился фактъ, не только не менѣе, но пожалуй еще болѣе необыкновенный и замѣчательный. Сотникъ Пѣшковъ совершилъ весь свой путь въ предѣлахъ нашего отечества, вездѣ ѣхалъ по русскимъ дорогамъ, вездѣ могъ разговаривать по-русски. Притомъ же, наконецъ, онъ мужчина, военный, человекъ съ оружіемъ. Что же сказать про двухъ женщинъ, одну уже весьма пожилую и большую, другую, совсѣмъ еще молодую, которыя однажды рѣшились совершить подобный же подвигъ, пробѣжавъ изъ Россіи въ Италію, при чемъ половину пути должны были совершить по странамъ чужеземнымъ, которыхъ даже названія онѣ едва знали, а языкъ глубоко игнорировали. Въ 1844 году проживала въ Неаполѣ молодой русской художникъ, живонисецъ Штерибергъ. Онъ

былъ въ большой перепискѣ съ своими друзьями и пріятелями художниками, какъ и онъ самъ, и любилъ украшать письма свои многочисленными рисунками. Въ числѣ такихъ писемъ, находится одно очень любопытное, отъ 30-го августа 1844 года, изъ Неаполя, адресованное къ архитектору Н. Л. Бенуа, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: Недавно сюда пріѣхали, или, лучше сказать, дотащились двѣ русскія женщины изъ-подъ Сибири, изъ Перми, въ маленькой телѣжкѣ, на одной лошади, однѣ, безъ проводника, не зная никакого иностраннаго языка, для того, чтобы поклониться мощамъ св. Николая въ Бари. Какая вѣра! Какая непоколебимая воля! Удивительно! Я не хотѣлъ тебѣ писать письма, не познакомившись съ ними; но онѣ были въ Бари, а потому я прежде видѣлъ ихъ лошадеу, нашу землячку, и телѣгу. Наконецъ, мы ихъ дождались, и на другой же день—это было во вторникъ—мы отправились къ нимъ. Онѣ живутъ на Санта-Лучія, въ домѣ русскаго посольства. Одна изъ нихъ—лѣтъ 45-ти, безногая; она претерпѣла какую-то трудную болѣзнь и дала обѣтъ съѣздить въ тотъ городъ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Николая. Ея спутница—дѣвица лѣтъ 20. Добрая душа рѣшилась идти съ больной и терпѣть всѣ нужды такого дальняго пути; она запрягаетъ лошадь и ухаживаетъ за безногой спутницей—и, вѣроятно, все почти идетъ пѣшкомъ, потому-что телѣга такъ мала, что въ ней только одна можетъ помѣститься. Когда мы къ нимъ вошли, безногая сидѣла передъ образами и перебирала четки, а молодая—на постели. Она, бѣдняжка, на дорогѣ изъ Бари получила лихорадку; но теперь ей, кажется, лучше. Онѣ не имѣютъ понятія, что такое Неаполь, Италія, а объ Везувіи никогда и не слыхивали, и ужаснулись, когда я имъ рассказалъ, что онъ два города погубилъ. Старшая съ внутреннимъ удовольствіемъ вспоминала Кіевъ, гдѣ столько святыхъ угодниковъ повоится. Бѣдняжки, далекій путь имъ предстоитъ!.. Не смотря на всѣ мои розыски, при-

совокупляетъ г. Стасовъ, я нигдѣ не нашелъ свѣдѣній о томъ, что сталося потомъ съ этими двумя русскими путешественницами, и какъ онѣ воротились на родину. Къ сообщенію приложены два рисунка лошади и телги и самихъ женщинъ-путницъ, какъ нашелъ ихъ въ комнатѣ г. Штернбергъ.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Die göttlichen Liturgieen unserer heiligen Väter Johannes Chrysostomos, Basilios des Grossen und Gregorios Dialogos, deutsch und slavisch, unter Berücksichtigung der griechischen Urtexte von Alexios Maltzew, Probst an der Kirche der Kaiserlich Russischen Botschaft zu Berlin und an der orthodoxen Kirche zu Potsdam. Berlin. 1890.

Настоятель церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Берлинѣ протоіерей А. П. Мальцевъ издалъ подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ новый нѣмецкій переводъ съ славянскимъ текстомъ божественныхъ литургій святыхъ отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова. Побужденіе къ сему труду достопочтенный о. протоіерей указываетъ въ словахъ великаго учителя языковъ (1 Кор. 14, 14—19), и затѣмъ въ предисловіи подробно выясняетъ, что переводомъ божественныхъ литургій онъ желалъ дать членамъ вѣрной ему общины, въ особености православнымъ колонистамъ въ Александровѣ близъ Потсдама, гдѣ съ 1829 г. существуетъ особый храмъ, вѣнгу для всегдашняго пользованія въ церкви и дома—для того, чтобы они могли быть осмысленными и дѣятельными участниками въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ, желалъ пособить въ той же нуждѣ живущимъ въ столицѣ Германіи единовѣрнымъ иностранцамъ (грекамъ, румынамъ—не знающимъ славянскаго языка и говорящимъ на языкѣ страны) и также—дать учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Берлина дѣтямъ, принадле-

жащимъ къ разнымъ національностямъ, но исповѣдующимъ православную вѣру, пособіе къ уразумѣнію церковнаго богослуженія. И прежде дѣлаемы были попытки удовлетворить указаннымъ потребностямъ, но онѣ не вполне достигали цѣли. Самый полный переводъ нашихъ церковныхъ службъ былъ сдѣланъ протоіереемъ М. Ѳ. Раевскимъ, но онъ только указалъ на чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, на тропари, кондаки, прокимны, задостойники, оставивъ ихъ безъ переложенія. Изданія протоіерея І. І. Базарова и Петербургское 1845 года (напечатанное съ дозволенія Святѣйшаго Синода въ Императорской Академіи наукъ) даютъ въ переводѣ только литургію Златоустаго. Такимъ образомъ переводъ протоіерея Мальцева является первымъ полнымъ переводомъ литургій и не только Златоустовой, но и Василія Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ, и тѣхъ чтеній и пѣснопѣній, которыя ближайшимъ образомъ съ нею соединены. Вслѣдъ за симъ разъясненіемъ для русскихъ читателей и цѣнителей труда цѣлей и потребностей его, слѣдуетъ изложенное на нѣмецкомъ языкѣ, полное живаго и глубокаго одушевленія, слово о. протоіерея къ тѣмъ, для кого предназначенъ сей трудъ „о возвышенности и изящствѣ (Erhabenheit und Schönheit) божественной литургіи“—и за симъ самый переводъ нашихъ церковныхъ службъ. Переведены 3-й и 6-й часы и часы на святую Пасху. Литургія Златоустаго и литургія Василія Великаго—представлены въ параллели, чтобы читающій и изучающій ихъ могъ видѣть, въ чемъ они различаются. За симъ слѣдуетъ переводъ литургій Преждеосвященныхъ Даровъ съ краткимъ предисловіемъ о времени ея совершенія, причинахъ установленія и составительѣ. Послѣ сего переведены благодарственныя молитвы по причащеніи, отпущы дневныя на всю седмицу, тропари и кондаки воскресныя, праздничныя, седмичныя, прокимны и причастныя, антифоны, входныя, задостойники. Въ концѣ книги помѣщенъ въ переводѣ указатель апостольскихъ и еван-

гельскихъ чтеній въ воскресные дни всего года. Въ видахъ руководства къ пониманію сдѣланнаго перевода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди нѣмецкаго текста этотъ послѣдній представленъ латинскими словами. Книжка въ переплетѣ, съ штампованнымъ золотомъ православнымъ осмиконечнымъ крестомъ, представляетъ изящный видъ и удобна для пользованія.

Ученый и просвѣщенный авторъ перевода не ограничился удовлетвореніемъ непосредственнымъ нуждамъ своихъ пасомыхъ, но взялъ на себя еще весьма нелегкій трудъ—сличенія нашего славянскаго текста литургій съ греческимъ. Подъ рукою его были и древнія и новыя, нѣкоторыя весьма рѣдкія и цѣнныя, изданія литургій—греческія, латинскія и древне-славянскія, служебники не только православной церкви, но и коптскіе, яковитскіе и другіе. Въ нѣкоторыхъ неясныхъ и труднопонятныхъ мѣстахъ славянскаго текста приведенъ въ скобкахъ и при замѣчаніяхъ греческій текстъ. Чинъ литургіи святаго Григорія Двоеслова излагается болѣе странно согласно съ греческимъ текстомъ, гдѣ напримѣръ, помѣщена вся 18 каѳисма, пареміи и стихиры, на что въ славянскомъ текстѣ сдѣланы только ссылки. Псалмы были сравниваемы съ еврейскимъ текстомъ, который не приведенъ лишь по неимѣнію въ типографіи еврейскаго шрифта. Ученая постановка дѣла вызываетъ нѣсколько весьма интересныхъ вопросовъ литургическо-археологическаго свойства. Вотъ какія разногласія отмѣчаетъ переводчикъ въ своихъ сноскахъ—примѣчаніяхъ. Въ примѣчаніи къ пѣсни: „Достойно и праведно есть поклоняться“ и пр., авторъ перевода сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ греческихъ изданіяхъ, какъ напримѣръ, въ венеціанскомъ 1885 года *Εὐχολόγιον τὸ μέγα*, а также въ лондонскомъ (греческій и англійскій тексты) 1886 г., такъ же какъ и въ древне-славянскомъ текстѣ служебниковъ, находятся лишь слова: „Достойно и праведно есть“. Тоже самое и въ литургіи святаго

апостола Іакова. Въ служебникѣ принятомъ на Московскомъ соборѣ 1667 года слова: „Достойно и праведно есть“ находятся въ текстѣ, а дальнѣйшія слова съ боку, что, по его мнѣнію, какъ бы указываетъ на переходную ступень къ настоящему полному тексту пѣснопѣнія (стр. 201, 202). Въ греческомъ служебникѣ литургіи Василя Великаго, изданномъ въ Венеціи въ 1885 г., а также въ древне-печатномъ славянскомъ текстѣ, опущены послѣднія слова при благословеніи Даровъ „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Въ кодексѣ Daniel (Leipzig 1847. 5. 362), а также въ Римскомъ изданіи 1873 года діаконъ прежде поминованія по диптиху (послѣ пѣнія: „И всѣхъ и вся“), поминаетъ по имени митрополита или епископа области, а также (по имени) священника, приносящаго святыя дары сія и правителей страны (стр. 249). Въ греческомъ текстѣ послѣ словъ: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою“ стоитъ еще слово: „и любовію“ приступите (стр. 286), также какъ въ прошеніи „О избавитися намъ отъ всякаго скорби, гнѣва, находится еще слово *опасности* (*κινδύνου*) и нужды (стр. 98). Въ греческомъ и славянскомъ текстахъ ектенія въ литургіи Преждеосвященныхъ „Помолитесь иже ко просвѣщенію“ начинается предварительнымъ возгласеніемъ отъ діакона: „Елицы оглашенніи изыдите, оглашенніи изыдите, елицы ко просвѣщенію изыдите“. Во избѣжаніе непоследовательности (изыдите—помолитесь) повторенія (тоже „Изыдите“ возглашается и по ектеніи), и въ прямое и тѣсное соотвѣтствіе съ первою ектеніею объ оглашенныхъ, представляется наиболѣе правильнымъ, по мнѣнію автора перевода, начинать и сію ектенію о готовящихся ко просвѣщенію словами: „Помолитесь иже ко просвѣщенію“, относя такимъ образомъ „изыдите“ къ окончанію ектеніи и молитвы, сопровождавшейся въ древности благословеніемъ оглашенныхъ отъ епископа. Вопросу о сихъ возгласеніяхъ авторъ перевода, кромѣ подстрочнаго примѣчанія на стр. 398-й, посвящаетъ особое пространное примѣчаніе

въ концѣ книги (стр. 545—550), гдѣ между прочимъ указываетъ на неточность славянскаго перевода греч. слова: *κατηχοίματος*—оглашенніи прошлымъ временемъ правильнѣе: *ομνησόμενοι* изыдите. Въ числѣ соображеній за правильность такого порядка возгласовъ объ исшествіи оглашенныхъ и готовящихся ко просвѣщенію; приводится достойная примѣчанія редація этого возгласенія въ *Δεσποτικόν* (уніатскомъ), изданномъ въ Львовѣ въ 1866 году, гдѣ на стр. 397-й читаемъ: „Елицы оглашенніи изыдите, оглашенніи изыдите; елицы ко просвѣщенію приступите (*προσέλθετε* вмѣсто *προέλθετε*)“ . По возгласѣ же священника и готовящіяся ко просвѣщенію приглашаются выйти вмѣстѣ съ оглашенными. И святой Іоаннъ Златоустъ, говорится далѣе въ пространномъ примѣчаніи, упоминаетъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, что „діаконъ ...однихъ призываетъ, другихъ удаляетъ; однихъ изгоняетъ, другихъ приглашаетъ войти“ . Въ благодарственной послѣ причастія молитвѣ: Тѣло Твое святое Господи... правильнѣе, по мнѣнію о. протоіерея Мальцева, перевести греческое: *Ἐσχάρωσις*—словомъ *причащеніе*, а на благодареніе: буди же ми причащеніе сіе въ радость, здравіе и проч. (стр. 449).

Изъ сказаннаго уже можно видѣть, на сколько серьезенъ трудъ, подъятый о. протоіеремъ Мальцевымъ. Какъ всегда бываетъ съ людьми, вошедшими въ сущность дѣла, усердный труженикъ, „опытомъ убѣжденный“ сознается, что „выполненіе поставленной имъ задачи превышаетъ силы отдѣльнаго лица и требуетъ участія соединенныхъ многихъ силъ“ (Предисл. XVII стр.). И дѣйствительно, по широтѣ замысла, сдѣланное о. протоіеремъ, раскрываетъ дверь въ въ глубину и открываетъ путь къ дальнѣйшимъ трудамъ и изслѣдованіямъ. Разъ потребность возбуждена, она требуетъ большаго и большаго удовлетворенія. Переведены 3-й и 6-й часы, надобно перевести и 1-й и 9-й, надо дать въ переводѣ вечерню, утреню, по меньшей мѣрѣ всенощное богослуженіе. Дана въ пере-

водѣ для образца дневная служба понедѣльника; надо познакомить съ особенностями и другихъ церковныхъ дней. Съ другой стороны, предпринятый трудъ, рано или поздно, но непремѣнно потребуетъ разграниченія частей. Одни потребности учащихся дѣтей и простыхъ вѣрующихъ, и другія—просвѣщенныхъ читателей и ученыхъ изслѣдователей. Для первыхъ требуется буквальное, по возможности упрощенное, переложеніе славянскаго текста на нѣмецкій, чтобы можно было слѣдить за тѣмъ, что въ церкви читается, возглашается и поется. Въ молебной книгѣ, предназначенной для нихъ, могло бы быть опущено то, что въ алтарѣ тайно читается священникомъ. Это дало бы возможность, не увеличивая объема книги, восполнить ее переложеніемъ наиболѣе нужнаго изъ другихъ церковныхъ службъ. Для ученыхъ изслѣдователей требуется полный переводъ литургій, чтобы они могли сравнить православную литургію со своими произвольно укороченными и слишкомъ уже явно урѣзанными формами богослуженія. Въ протестантствѣ, среди котораго достопочтенному автору Провидѣніе указало жить и трудиться, въ особенности чувствуется въ настоящее время потребность въ ознакомленіи съ памятниками древней церкви, въ виду крайней бѣдности протестантскаго богослуженія. Объ этомъ особенномъ возбужденіи интереса къ изученію литургій древней церкви говоритъ самъ авторъ перевода по поводу изданной пасторомъ Сгасанъ въ сентъ 1890 году литургій святаго Іоанна Златоуста, съ переводомъ и комментаріями. (Прим. на стр. XVIII). Наконецъ, отъ потребностей православныхъ учащихся дѣтей и простыхъ вѣрующихъ, и отъ указанной, достойной особеннаго вниманія, нужды ученыхъ иновѣрцевъ въ знаніи и пониманіи литургій нашей православной церкви, выдѣляется собственное дѣло православныхъ ученыхъ изслѣдователей—въ соглашеніи разночтеній, встрѣчаемыхъ въ древнихъ и новыхъ, греческихъ и древне-славянскихъ спискахъ литургій. Да поможетъ Господь доброму и просвѣщенному пастырю довершить по истинѣ

благой его трудъ, и да подасть ему добрыхъ и усердныхъ споспѣшниковъ; но, во всякомъ случаѣ, и за сдѣланное имъ нельзя не быть ему признательными.

Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви. Сборникъ статей духовнаго содержания (расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанскаго катихизиса православныя католическія церкви), наглядно выясняющихъ понятіе о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви. Ч. 1 стр. 266, ц. 80 коп. пр. ч. 2 стр. 878, ц. 1 руб. ч. 3 стр. 454, ц. 1 р. 20 коп. Составилъ священникъ, маистръ богословія, Г. М. Дьяченко. Москва 1890 г. Въ означенной книгѣ собранъ богатый матеріалъ изъ житій святыхъ, прологовъ, патериковъ, отеческихъ и подвижническихъ твореній, разныхъ духовныхъ сборниковъ для нагляднаго выясненія истинъ христіанской вѣры и благочестія и расположенъ въ порядкѣ пространнаго катихизиса по тремъ его частямъ, предлагающимъ ученіе о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Сборникъ напоминаетъ нѣсколько извѣстную книгу „Училище благочестія“, и отличается отъ нея тѣмъ, что въ него внесены не только рассказы изъ четы-миней и прологовъ, но и разсужденія и цѣльныя краткія слова древнихъ и современныхъ учителей церкви и много статей изъ духовныхъ журналовъ послѣдняго времени—„Воскреснаго Чтенія“, „Душеполезнаго Чтенія“, „Странника“, „Домашней бесѣды“ и др., и расположены въ извѣстномъ выше указанномъ порядкѣ. Для утвержденія догматическаго и нравственнаго ученія приводятся съ буквальной точностію правила святыхъ апостоловъ и опредѣленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Библейско-историческихъ примѣровъ составитель не внесъ въ свой сборникъ, такъ какъ они всѣмъ извѣстны и легко могутъ быть заимствованы изъ Библии или по-

дробныхъ руководствъ по библейской исторіи. Для образца укажемъ составъ и расположеніе статей въ главѣ о таинствѣ Покаянія въ 1-й части. Помѣщено 22 статьи: 1) Исповѣдь (изъ Цвѣтника Духовнаго); 2) Покаяніе (10 изреченій отцевъ церкви: Златоуста, Ефрема Сирина, Тихона Задонскаго; аввъ: Исаи, Пимена, Фалассія); 3) „Постоянно возставай“ (изъ Дух. Цвѣт.); 4) Поученіе предъ исповѣдію (протоіерея Путятіна); 5) „Что нужно для того, чтобы покаяніе наше было вполнѣ христіанское?“ (изъ Сельскаго Вѣстника); 6) Исповѣдывать грѣхи свои нужно съ сердечнымъ сокрушеніемъ (изъ Отечника); 7) Что такое епитимія (извлеченіе изъ слова преосвященнаго Иннокентія Херсонскаго); 8) Видѣніе преподобнаго Нифонта (прел. 23-го декабря); 9) Сила исповѣди (изъ Лѣствицы); 10) Великая власть священниковъ въ таинствѣ исповѣди (изъ бесѣды Златоуста о священствѣ); 11) Грѣшникъ, отлагающій свое обращеніе (Духовный Цвѣтникъ); 12) Сказаніе аввы Іоанна о братѣ покаявшемся (изъ Лавсанка); 13) Преподобная Марія Египетская (Троицкій Листокъ); 14) Какъ начинается и чѣмъ поддерживается спасительное покаяніе? (изъ Ефрема Сирина); 15) Испытанія въ подвигѣ покаянія и средства противъ нихъ (изъ книги: Черты дѣятельнаго благочестія); 16) Истинное покаяніе, по ученію святаго Тихона Задонскаго; 17) Милосердіе Божіе ко грѣшникамъ кающимся—по ученію слова Божія и святыхъ отцевъ церкви; 18) О грѣхахъ противъ Духа Святаго (изъ нравственнаго богословія протоіерея П. Солярскаго); 19) Покаяніе въ грѣхѣ богоотступленія (изъ „Отечника“ епископа Игнатія); 20) Какъ нужно поступать христіанину во время болѣзни (изъ поученій по руководству пролога священника Гурьева); 21) Дѣйствіе благодати Божіей въ обращеніи грѣшника на путь спасенія (рассказъ священника); въ заключеніе помѣщена 22 статья „Осень“, въ которой раскрывается необходимость спѣшить принесеніемъ покаянія и исправленіемъ жизни, пока не наступила зима или смерть. Ученіе о таинствѣ

покаянія такимъ образомъ выясняется со всѣхъ сторонъ, указанныхъ въ катихизисѣ. Въ видахъ уясненія пользы благочестія и для здѣшней жизни нѣкоторыя статьи заимствованы изъ благонамѣренныхъ свѣтскихъ писателей. Въ главѣ о 6-й заповѣди Закона Божія помѣщены, имѣющія особенное современное значеніе, довольно обширныя статьи о губительныхъ послѣдствіяхъ пьянства и о вредномъ дѣйствіи на здоровье человѣка табакокуренія. Въ концѣ послѣдней статьи помѣщены выдержки изъ письма высокопреосвященнаго митрополита Филарета по поводу куренія табака лицами, готовящимися быть служителями алтаря, и отзывъ о табакокуреніи знаменитаго врача (Боткина). Изъ сказаннаго можно видѣть, на сколько содержательны книги, изданныя священникомъ Дьяченко. Составитель имѣетъ въ виду въ особенности нужды законоучителей при преподаваніи ими въ учебныхъ заведеніяхъ катихизическаго ученія церкви и проповѣдниковъ слова Божія при веденіи ими богослужбныхъ и внѣбогослужбныхъ бесѣдъ. Въ предисловіи къ 1-й части сборника подробно выясняются сіи нужды и благотворность и польза предлагаемаго сборника. Книга и вообще представляется полезною для чтенія. Издана хорошо, и цѣна по объему частей книги и обилію содержанія не дорогая *).

«Добротолюбіе» епископа Теофана. Т. V.

Недавно вышелъ въ свѣтъ пятый—послѣдній томъ „Добротолюбія“ въ русскомъ переводѣ преосвященнаго епископа Теофана, и такимъ образомъ законченъ многолѣтній трудъ, заключающій въ себѣ на 3,143-хъ страницахъ большаго формата, цѣлую энциклопедію свято-отеческаго ученія о внутренней духовной жизни со всѣми, свойственными ей, проявленіями и дѣланіями. Нѣтъ нужды говорить о достоинствахъ перевода: имя переводчика

*) Продается у книгопродавецъ Думнова и Тузова и др. и у автора священника Московской Трифоновской церкви.

достаточно ручается за это. Въ своемъ предисловіи къ первому тому онъ, между прочимъ, говоритъ: „понимать опыты духовной жизни могутъ только шествующіе путемъ сей жизни. Для не вступавшихъ на него это совершенно невѣдомая наука. Но и вступившіе на него не все вдругъ понимать могутъ. По мѣрѣ умноженія собственныхъ опытовъ духовной жизни, становятся ясными и понятными указанія опытовъ, замѣченныхъ святыми отцами въ писаніяхъ“. Тѣмъ дѣннѣе переводъ сихъ писаній, сдѣланный опытною рукою досточтимаго святителя, много лѣтъ посвятившаго изученію исключительно свято-отеческихъ писаній и усвоившаго ихъ духъ до такой степени, что его собственные писанія вѣютъ духомъ свято-отеческаго ученія. Это свойство переводовъ преосвященнаго Теофана по достоинству оцѣнили и опытнѣйшіе въ духовной жизни современные намъ подвижники, въ Возѣ почившіе Аѳонскіе старцы: іеросхимонахъ Іеронимъ и архимандритъ Макарій; они охотно взяли на счетъ своей обители весьма значительные расходы по изданію „Добротолюбія“, и эта книга издана на отличной бумагѣ, четкимъ крупнымъ шрифтомъ, удобнымъ даже и для старческаго зрѣнія, и пущена въ продажу очень не дорого: за всѣ пять томовъ въ 3,143 страницы, не считая подробныхъ оглавленій, 16 руб. 25 к. Остается пожелать, чтобы къ этому изданію былъ приложенъ предметный указатель въ алфавитномъ порядкѣ, и тогда это „Добротолюбіе“ должно сдѣлаться настольною книгою не только иноковъ, но и пастырей - проповѣдниковъ слова Божія. Извѣстно, что никто такъ не звалъ души человѣческой, никто не изучилъ въ такой степени всѣхъ изгибовъ человѣческаго сердца, всѣхъ тонкихъ отгѣнковъ человѣческаго страстей, всѣхъ тѣхъ вліяній изъ міра духовнаго, среди которыхъ проходитъ жизнь христіанина, — словомъ: никто не былъ въ такой степени опытнымъ психологомъ, какъ святые отцы — подвижники. Пастырь - проповѣдникъ долженъ не только изобразить предъ пасомыми красоту добродѣтели и

гнусность порока: онъ долженъ научить ихъ, какъ искоренять въ себѣ порочныя привычки, какъ бороться со грѣхомъ, а это — наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ. Святые отцы — подвижники лучше въ сей наукѣ наставники и руководители. Ихъ слово — живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово наше — вода, по ихъ же сравненію, на стѣнахъ писанная... Ихъ слово имѣетъ особенную, благодатную силу дѣйствовать непосредственно на сердце человеческое, подобно благодатному слову Божию: оно не только раскрываетъ предъ нами путь добра, но и *влечетъ* на этотъ путь... Довольно съ должнымъ вниманіемъ прочитать страничку, а иногда только нѣскольکو строкъ изъ свято-отеческихъ писаній, какъ уже сердце согрѣвается, воля устремляется къ добру, человекъ чувствуетъ какъ бы вѣяніе на него изъ міра духовнаго. Пусть пастырь-проповѣдникъ, прежде чѣмъ обдумывать свою проповѣдь, прочтетъ въ „Добротолубіи“ подходящія къ его мысли мѣста, и онъ сразу почувствуетъ, что предъ нимъ неисчерпаемая сокровищница мудрости духовной, его мысль — оверилится, найдетъ себѣ выраженіе въ словѣ простомъ, ясномъ, согрѣвающимъ сердца... Конечно, отеческія писанія надо читать не умомъ только, но и сердцемъ, проводя въ собственную жизнь ихъ ученіе, которое только и можетъ быть, какъ должно, понято — *опытомъ*; но въ томъ то и благо наше, что самое чтеніе ихъ влечетъ къ добру благодатною силою... Какъ жаль, что въ нашихъ школахъ почти не знакомятъ насъ съ сокровищемъ писаній отеческихъ, которыя, по этому, составляютъ для насъ — *terra incognita*, своего рода умственную Америку. Помню, въ дѣтствѣ, еще только обучившись чтенію, прочиталъ я *Лествицу* Іоаннову въ синодальномъ изданіи. Прошло десять лѣтъ; я уже былъ въ V классѣ семинаріи. Даютъ тему для проповѣди: *Блаженни нищии духомъ* — о смиреніи. Что можетъ сказать юноша о сей матеріи добродѣтелей?... Пускаться въ свои измышленія я не рѣшился; но гдѣ бы прочитать?... И вотъ, вспомнилась мнѣ

читанная въ дѣтствѣ *Лествица*: тамъ есть цѣлая *степень* о смиреніи. Иду въ ученическую библиотеку — нѣтъ этой книги; иду въ фундаментальную — есть! Я съ жадностью усѣлся за чтеніе... Но что это? Чѣмъ болѣе читаю, тѣмъ больше хочется читать; читаю и перечитываю; извлекаю мысли, примѣры; составляю свое „слово“ и подаю... Слово одобрено въ произнесенію въ семинарскій праздникъ. Я выучилъ его наизусть и произнесъ... Вечеромъ прихожу къ одному любимому наставнику. „Великій проповѣдникъ!“ шутитъ онъ, встрѣчая меня. — Что за честь такая? спрашиваю. — „А то и честь, любезный мой, что въ продолженіе всего обѣда у насъ только и рѣчи было, что о вашей проповѣди“. — Этотъ первый опытъ успѣха показалъ мнѣ, какое сокровище для проповѣдниковъ — писанія святыхъ отцевъ. Когда послѣ того мнѣ указали на „Поученія пр. Дороея“, и я началъ читать ихъ, то, признаюсь, предомноу отерялся совсѣмъ новый міръ духовный: я читалъ и перечитывалъ ихъ, и заучивалъ наизусть тѣ выраженія, которыя особенно „ударяли въ сердце“. Вотъ — образецъ, какъ писать поученія, если хочешь, чтобъ слово твое проходило въ жизнь слушателей. Не оттого ли такъ безжизненна современная проповѣдническая литература, несмотря на ея видимое обиліе, что въ ея основѣ лежитъ личное мудрованіе, свое „смышленіе“ пишущихъ проповѣди, вмѣсто живаго опыта свято-отеческаго? Выше приведенный примѣръ показываетъ, что благодатное слово свято-отеческое можетъ сильно овладѣть юною душой и привлечь къ себѣ юное сердце. А вѣдь въ свято-отеческихъ писаніяхъ не только живой источникъ ученія нравственнаго, но и основа всей христіанской философіи. Западная мудрость додумалась, что безъ „довѣрія къ своему разуму не можетъ быть философіи“, и на этомъ принципѣ построены всѣ системы философіи на западѣ. А свято-отеческій *опытъ* говорить: не вѣрь своему смышленію; это плохой руководитель... И между тѣмъ философія свято-отеческая остается въ забвеніи, хотя лучшіе православные

мыслители, какъ И. В. Киреевскій, не разъ на нее указывали...

Но обратимся къ „Добротолюбію“ въ новомъ переводѣ преосвященнаго Теофана. По своему составу оно много полнѣе даже греческаго „Добротолюбія“, хотя послѣднее въ свою очередь полнѣе славянскаго. Замѣчая, что у того отца, котораго статья помѣщена въ греческомъ „Добротолюбіи“, есть и другія статьи, вошедшія въ „Добротолюбію“ нѣтъ, преосвященный Теофанъ обращался и къ семи статьямъ и извлекалъ изъ нихъ все, что находилъ сообразнымъ съ характеромъ „Добротолюбія“. Мало того, замѣчая, что въ „Добротолюбіи“ греческомъ нѣтъ вовсе писаній о духовной жизни нѣкоторыхъ отцевъ-подвижниковъ, онъ обогащалъ свою книгу и этими писаніями. Такимъ образомъ въ пяти томахъ собраны писанія и извлечения изъ писаній о духовной жизни слѣдующихъ отцевъ: въ томѣ I: Антонія, Макарія, Исаія Отшельника, Марка Подвижника и Евагрія Монаха; во II томѣ: преподобнаго Іоанна Кассіана Римлянина, Исихія пресвитера Іерусалимскаго, Нила Синайскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Варсонофія и Іоанна, Аввы Дородея и Исаака Сирина; въ III томѣ: блаженнаго Діодоха, Іоанна Карпаѣскаго, Аввы Зосимы (который напутствовалъ преподобную Марію Египетскую), святаго Максима Исповѣдника, Фалассія, Теодора Едесскаго, другаго Теодора, сказаніе объ аввѣ Филимонѣ, преподобнаго Теогноста, Филоея Синайскаго, Иліи пресвитера; IV-й томъ весь посвященъ преподобному Теодору Студиту (болѣе 650 страницъ); большая часть—переводъ съ греческихъ рукописей, доселѣ неизданныхъ; въ V томѣ извлечения изъ писаній святаго Сумеона Новаго Богослова, старца Сумеона Благоговѣйнаго, преподобнаго Никиты Стифата, Теолимита митр. Филадельфійскаго, Григорія Синаита, Никифора Уединенника, Григорія Паламы, Каллиста патриарха и сподвижника его Игнатія Ксантопулы, Господина Каллиста Тиливуда, Сумеона Солунскаго, изъ житій: Максима Калсокаливита и Григорія Паламы. Всего

до 40 именъ святыхъ подвижниковъ-писателей. Пожелаемъ отъ души полного успѣха этому изданію. Впрочемъ, отрадно замѣтить, что оно уже оцѣнено любителями свято-отеческихъ писаній: I-й томъ еще въ 1883 году вышелъ уже вторымъ изданіемъ.

Г. И.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вышли изъ печати и поступили въ продажу, составленныя миссіонеромъ 2-го округа Саратовской епархіи, священникомъ Павломъ Шалкинскимъ, слѣдующія брошюры:

1) „**Зерцало для безпоповцевъ**“ раздѣленное на 22 главы, второе дополненное изданіе; цѣна брошюры на хорошей бумагѣ 50 коп.; на Александрійской 1 рубль съ пересылкой.

2) „**Отвѣты на вопросы безпоповцевъ**“ села Самодуровки Хвал. уезда о жестокихъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ и латвахъ собора 1667 года; цѣна 15 коп. съ пересылкой.

Адресъ автора: *г. Волскъ Саратовской губерн. уездъ Каминской и Татарской ул. домъ Катенцова.*

1—1

НОВАЯ КНИГА:

Тертуллианъ, пресвитеръ наррегенскій. Очеркъ учено-литературной дѣятельности его. Николая Штернова. Курскъ. 1889 года. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 2 фута.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю Курской духовной семинаріи Николаю Штернову. У него же можно получать брошюру: „**Древній внѣ-христіанскій міръ и его отношеніе къ христіанству**“. Цѣна 25 к. съ пересылкой.

1—1

Поступила въ продажу новая книга:
Обличеніе заблужденій штундизма.

Опытъ подробнаго разбора лжеученія сектантовъ штундистовъ. Миссіонера Кіевской епархіи Івана Троицкаго. Складъ изданія въ г. Кіевѣ при редакціи журнала „Воскресное чтеніе“. Цѣна книги 1 р. 20 к. съ пересылкой.

2—2

КАТАЛОГЪ НОВЪ
ИЗДАНІЙ ЮРГЕНСОНА
ЗА 1889 ГОДЪ
16000 №№
высылаются бесплатно.

АДРЕСЪ: Москва. П. Юргенсонъ.

10—8

ИЗДАНІЯ А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА“ . Сборникъ для класснаго чтенія, въ трехъ частяхъ. Съ 70 рисунками. *Тринадцатое изданіе*. Цѣна 75 коп.

Съ дозволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для класснаго чтенія въ гимназіяхъ, реальныхъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—для духовныхъ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ; Программами для церковно-приходскихъ школъ, утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ, рекомендована въ качествѣ руководства для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

„СОЛНЫШКО“ . Книга для чтенія въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ, съ 87 рисунками. *Изданіе третье*. 1888 г. Цѣна 50 коп.

Книга посвящена Священной памяти въ Возѣ почившаго Императора Александра II.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія въ народныхъ школахъ; Программами Святѣйшаго Синода рекомендована въ качествѣ руководства для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

„УРОКИ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ“.

Изданіе третье. Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—въ качествѣ руководства для духовныхъ семинарій.

Примѣчаніе. Училищнымъ Совѣтамъ, выписывающимъ для церковно-приходскихъ школъ „РОДИНУ“ и „СОЛНЫШКО“ въ количествѣ не менѣе трехсотъ экземпляровъ изъ книжнаго магазина Наслѣдн. бр. Салаевыхъ, въ Москвѣ, дѣлается уступка 30%.

3—3

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

во самымъ умѣренномъ цѣнамъ принимаю заказы на рисн, подрабники, мѣховыя и ватн. вещи, мантія, клобуки, камлавки, скуфы и кунтуши для пѣвчихъ. Заказы исполняются аккуратно при своей мастерской, иногороднымъ высылаю по первому требованію. (Невск. пр. д. № 199).

Магазинъ Павла Золкина.

9—9

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ СЛОВАРЬ

(для духовныхъ училищъ). Складъ изданія у составителя, преподавателя Новгородскаго духовнаго училища **Степана Ширяевича**, въ Новгородѣ. Цѣна 15 коп.

3—2

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ (ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Курсъ хорового церковнаго пѣнія, составленный С. В. Смоленскимъ, по фирмой методъ, (литографир.) Казань 1885 года. Цѣна 1 р. 50 к.

Акакистъ пренедобному Григорію, иже на Пельшскъ рѣцѣ, Вологодскому чудотворцу, изданіе 1859 года, въ бумажной обложкѣ 85 к.

Святаго Іоанна Златоустаго. Письма къ разнымъ лицамъ (переводъ съ греческаго), изданіе С.-Петербургской духовной академіи 1866 года, цѣна 1 р.

Атласъ плановъ и фасадовъ, церковей, часовенъ и иконостасовъ, Изданіе Святейшаго Синода 3 р.

Житіе и страданіе Святаго священномученика Антипы, епископа Пергамскаго (память 11-го апрѣля), цѣна 4 к.

Житіе и страданіе Святаго священномученика Власія, епископа Севастійскаго (память 11-го февраля), цѣна 3 к.

Ученіе Святаго Іоанна Дамаскина О почитаніи святыхъ иконъ, съ краткимъ жизнеописательнымъ предисловіемъ, цѣна 5 к.

Ученіе Святаго Іоанна Златоустаго О необходимости и пользѣ чтенія священнаго писанія, съ краткимъ жизнеописательнымъ предисловіемъ, цѣна 5 к.

Слово о сырной седмицѣ Святаго Тихона Воронежскаго, съ краткимъ жизнеописаніемъ, цѣна 3 коп.

Завѣтные тополи, прот. Наумовича. Разсказъ изъ Галицко-Русской жизни, цѣна 15 к.

О. Феодоръ, прот. Наумовича (сельскохозяйственная бесѣда. Вып. I-й), цѣна 40 к.

Върученіе малорусскихъ штундистовъ, разобранное на основаніи Св. Писанія, въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами, подъ руководствомъ епископа Теофана, составилъ А. Ушинскій, цѣна 1 р.

Много-ли знаетъ человекъ о вселенной (перев. съ нѣмецкаго, священника Ковальницкаго), цѣна 10 к.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ.—Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Бесѣда въ день Преображенія Господня, епископа Сергія.—Церковная школа.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 26-го Іюля 1890 г. Каѳедра́льный Протоіерей Петръ Омѣрновъ.

Синодальная Типографія.